

The background of the cover is a soft, painterly illustration of a woman's face, focusing on her eyes and lips. Her eyes are closed, and her lips are painted a vibrant red. The background behind her face is a deep blue night sky filled with small, glowing white stars. On the left side, there is a white silhouette of a pine tree. The overall style is ethereal and romantic.

ИРИНА КОЖИНА

На крыльях
моей реальности

Ирина Кожина

На крыльях моей реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514558

ISBN 9785447477479

Аннотация

Я – богиня с уникальными способностями, но это не значит, что я неуязвима. Бог Уна и тенебрисы не могут поделить мир, поэтому они пытаются меня завербовать и всяческими силами удержать на своей стороне. Я сильная, но у меня есть слабое место – это моя любовь, которую они украли у меня. Мне страшно, я растеряна... но у меня нет выхода, как бороться за любовь в этой безжалостной войне между светом и тьмой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Осень в моей душе	7
Печальная акварель	7
«Обычная» жизнь	15
Ведьмовской обряд	29
Прошлое в настоящем	42
Дионис	63
Парализующая тень	79
В поисках ведьмы	95
Конец ознакомительного фрагмента.	99

На крыльях моей реальности

Ирина Кожина

Иллюстратор Ирина Кожина

© Ирина Кожина, 2018

© Ирина Кожина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-7747-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Олеся Соколова скучала на рабочем месте, сидя на стуле возле книжного шкафа, когда из глубины коридора показался силуэт высокой женщины, освещённый глухим светом. Гулкий звон её каблуков раздался на весь зал, лишённого посетителей магазина. Она подошла к девушке и тихо произнесла хриплым голосом:

– Пора, дорогуша!

Олеся кивнула в ответ, после чего женщина удалилась из бук-маркета, больше ничего не сказав. Девушка была очень взволнована, ибо знала, что пришло время становиться той, кем её наставницы готовили всю жизнь.

С нетерпением дождавшись окончания смены – она отправилась на знакомую ей улицу; девушке казалось, что она сможет с закрытыми глазами добежать туда. Олеся быстро нашла многоэтажный кирпичный дом, в подъезд которого она вошла. Квартира находилась на втором этаже, поэтому лифт был ей не нужен: она поднималась привычным для неё маршрутом, рядом с исписанными местной молодежью и облезлыми от краски стенами.

Белокурая девушка постучала в деревянную дверь, которая тут же открылась сама по себе. Внутри в полумраке её ждало несколько женщин средних лет, одетых в белые сорочки ниже колен. Не теряя времени, они раздели Олесю,

сменив её одежду на такое же одеяние, что было на них.

– Сегодня ты – королева! – сказала одна из них.

– Сегодня ночью ты познаешь истину своего бытия, – сказала та женщина, которая была днём в магазине.

– Я немного волнуюсь, – ответила Олеся, хлопая длинными ресницами.

– Не нужно! – ответила она. – Я всегда буду рядом.

– Спасибо, Ольга! – поблагодарила Олеся. – Что мы будем делать? – поинтересовалась она.

– Ты – ничего, мы всё сделаем сами, – ответила её наставница. – Всё, что тебе нужно – принять свою силу. Ты очень сильная, моя дорогуша, но этот обряд поможет тебе раскрыться.

– Ольга, уже всё готово, – позвала рыжеволосая девушка, выглянув из-за порога комнаты.

Ольга подняла взгляд на неё, а потом развернулась к Олеся, поправив подол её сорочки.

– Сегодня! – сказала она, радостно вздохнув. – Нам пора на Лысую гору.

Женщины вышли в своих нарядах на улицу, не боясь, что они будут замечены, и сели в машины, припаркованные возле подъезда. Олеся вместе с ними отправилась навстречу к своей судьбе.

Глава 1. Осень в моей душе

Печальная акварель

...Осень.

Серые тучи уже несколько дней весели над городом, не давая солнечным лучам пробиться сквозь них. И только жёлто-красная акварель, нарисованная на деревьях парков и скверов, разукрашивала эти дни и не давала грусти поглотить тебя полностью и целиком. С ночного неба срывался мелкий дождь, отдаваясь гулким звоном по клиновым листьям, в последний раз раздевая ветви от их летнего убранства. Медленно кружился по улице с прохладным ветром берёзовый листок, чтобы присоединиться к своим братьям и сестрам, расстилавшимися разноцветными ковриками на пожелтевшей траве и серым тротуарам.

На клумбах возле подъездов жилых домов пестрели астры в сиреневых и красных тонах, разбавленные белыми хризантемами. Аромат осенних цветов в сплетении с запахом прелых листьев витал в сыром воздухе.

Я шла домой по узкой аллее парка, укутываясь от холода в своё бежевое кашемировое пальто. Тусклый свет фонарей освещал мне путь, создавая атмосферу таинственности, хотя меня уже ничем не удивишь.

Моя осень затянулась на четыре года. Я не удивляюсь, почему именно этой поре года приписывают грустные ноты – после тёплого лета наступают холода и природа сбрасывает свою одежду. Так и с чувствами случается, когда теряешь родного сердцу человека, в моём случае Бога... как бы странно это ни звучало.

Свернув в арку дома, я ненадолго спряталась от дождя, но от дождя внутри меня я скрыться смогу не скоро. Зелёные изумруды его глаз так и застыли у меня в памяти, отражаясь в глубинках души. Это последнее, что я запомнила о нём.

Четыре года назад я познала правду о себе и о других мирах, по которым можно путешествовать во времени. И, тогда же я потеряла его. По своей вине. Выбор был тяжёлым, но, несмотря на решение уйти, он завербовался, словно врос у меня в сердце. Но, по законам времени – использовав свой шанс единожды, в его эпоху вернуться я не могу. Так и существую со своим бременем на душе.

На один момент мои мысли перебил свет фар машины, не спеша выезжавшей из-за угла дома девятиэтажки. Он так же быстро исчез, как и возник, и ночь опять укрыла меня и мои мрачные мысли. Уныло стояли высотные дома спального района, а я возвращалась в свою квартиру после охоты. Да, странно звучит! Но, с тех пор, как я вернулась в свой мир – он изменился, как и моя жизнь.

Я вошла в свой подъезд и поднялась по лестнице на пятый этаж, не люблю лифты. Звонить в дверь я не стала – было

уже поздно будить Назара. Поэтому, я вставила ключи в замок и медленно их повернула, тихонько войдя в квартиру. Быстренько разделась и нырнула в тёплую постель. Негромко посапывая, Назар даже не услышал, как я это сделала. И, крепко уснула, чувствуя усталость во всём теле, поскольку последнее задание было тяжёлым.

Утро оказалось веселее, хотя бы потому, что светило солнце, пусть даже холодное. Оно заглядывало через призму окна и незакрытые шторы в спальне.

Я потянулась в постели после сна, а так не хотелось вставать, мечталось поваляться под тёплым одеялом, прячась там от осенней хандры. Моего парня уже не было – ушёл по делам бизнеса. Вот так и существуем: каждый сам себе, но работая в одном месте. Я официантка, а он – администратор в ресторане «Ванильные небеса»,

Я задумалась о последних событиях прошлой ночью, перебирая в памяти все эпизоды. Мы вместе с моей напарницей Анной ловили очередного тенебриса. В образе зла выступила на вид красивая девушка, которая соблазняла мужчин, убивая и высасывая их жизни. Мы называем всех подобных существ – «тенебрис» – то есть тёмный.

– Держи её! – закричала Анна, взмахнув крыльями над тенебрисом.

– А я что делаю? – завопила я в ответ, скрутив тенебриса руки и, завалив её на землю, оседлала изящное женское тело в жёлто-блестящей одежде.

Я гордо раскрыла крылья над моей «жертвой».

– Ты – стерва крылатая, – услышала я в свой адрес от де-вушки.

– Анна, скорее! – кричала я.

Но тенебрис вырвалась из моих рук, столкнув с высокой крыши. От неожиданности я полетела вниз, но успела выровнять тело в воздушном пространстве и подняться стремительно вверх, рассекая воздух. Но беглеца уже не было.

Подоспев, Анна, спросила:

– Где она?

Я сплюнула и ответила:

– Тьфу! Собаке под хвост старания!

Но Анна не отчаивалась, оглядываясь по сторонам.

– Вот она! – закричала она, указав пальцем на угол дома напротив.

Я увидела уже только ускользящую тень. Мы направились туда вместе, взмахивая крыльями. Немного погонявшись за ней по крышам – всё же мы её поймали. Она упорно сопротивлялась и билась, как могла. Анна смогла одержать над ней победу благодаря мне, как всегда незаменимой. Последнюю фразу я сказала с сарказмом. Я раздражалась от того, что многие высшие силы стали пользоваться мной, но деваться мне было некуда – либо добро, либо зло.

Моя жизнь стала совсем другой, когда я узнала о своей божественной силе несколько лет назад. Эта истинная реальность скрывалась от обычных людей. И теперь я вижу её дру-

гими глазами: здесь, кроме меня, существует единственный управляющий всем миром Бог, имя которому Уна, а все, кто ему служит – зовутся сервусами.

Но я была не из их числа. Я имела достаточное преимущество перед всеми: потомок самой Богини победы, словно воспетой из греческих мифов. Ника-Победа была моей пра-родительницей, и, спустя неисчислимого количества эпох накапливалась огромная сила всеми её потомками, которые даже и не подозревали об истоках своего происхождения. И только я смогла раскрыть свой потенциал, когда попала в древний мир Эллады, наполненный греческими Богами. Отсюда и началась моя история, где мне пришлось пережить множество положительных и отрицательных моментов: войну и предательство, встретиться со многими Богами, среди которых был он – зеленоглазый брюнэт. Я полюбила Бога виноделия Диониса, но не смогла остаться с ним, сделав сложный выбор: я должна была вернуться в своё время.

Кроме силы победы, которую я могла дарить избранным по собственному желанию, я обладала метафизическими способностями: по моим венам текла кровь, которая могла преобразовываться в ударную волну, очень сильную волну, способную убить любого, кто станет у меня на пути, даже божество. Боги, все низшие существа, а также их служители были бессмертными, и против них было оружие – это я!

Мои мысли перебил звонок на мобильном телефоне, выдавая рингтон песни «Velatum» австрийской метал-музыки.

Хотя я и любила творчество проигрываемого музыкального коллектива, но с чувством раздражения вылезла из-под одеяла, так как уже догадывалась, что мне звонили с работы. Я стала рыться в вещах на полу, которые сегодня ночью разбросала, раздеваясь в темноте. Среди одежды я нашла свою сумочку, где и отзывался мой телефон.

– Алло! – сонно прорычала я в трубку, когда вытянула его из дамского аксессуара.

– Это я! – отозвался Роман Багин, официант и бармен из «Ванильных небес». – Ты нужна нам!

– Чего? – не поняла я. – У меня сегодня выходной, кажется!

– Алла и Таня заболели – так сказать, сейчас грипп ходит, поэтому администрация просит тебя подменить девочек.

– И что? Эта администрация не могла лично сказать? – ухмыльнулась я.

– Он не знает, я имел в виду младшая администрация, – оправдался Рома, понимая, о ком я говорила.

– Ладно! – ответила я. – Но ты знаешь, что я могу и не прийти, – я пыталась пошутить, хотя мои шутки всегда получались какими-то кривыми.

– О, нет! – саркастически послышалось по ту сторону трубки. – Пожалуйста! Пожалуйста! – жалобно отзывался Багин. – Ты представляешь, сколько работы на меня свалится. Я же не справлюсь без такой прекрасной девушки: такой милой и такой профессионалкой своего дела, как ты, Ника!

Ну что? Ты придёшь?

– Я ещё думаю! – продолжала издеваться я, улыбаясь сама себе.

– Александрова, я знаю, что ты всё равно придёшь, хватит ломаться, – засмеялся Роман в трубку, раскусив мой замысел.

– А ты всё так и знаешь? – продолжала держать я разговор в той же манере.

– Я знаю тебя несколько лет – ты просто золотая девочка и самая добрая, – ответил парень.

– Фу, Рома! Не люблю лести! Поэтому заткнись, и я сама приду, – опять засмеялась я.

– Ура! Спасибо тебе! – благодарно ответил Багин.

– Но сначала я приму душ и позавтракаю. Это хоть можно?

– Конечно, можно, – деловито сказал Рома. – Пока посетителей с утра мало, справимся сами.

– Ладно, давай! До встречи, Багин!

– Жду!

И мы вместе отключились.

Я, широко зевнув, потянулась вверх руками. После тяжёлой работы в настоящем моём мире, теперь нужно потрудиться в человеческом. И почему у меня всегда такое ощущение, когда я говорю фразу «человеческий мир», что задирюсь? А ведь совсем недавно я тоже принадлежала к расе людей. Никак не могу привыкнуть, что я необычна. Хотя,

всё же в этом преимущество имеется – теперь я не старею!

Подумав об этом, я улыбнулась и побрела в ванную. А после – пила ароматный кофе у себя на кухне, которая была выполнена в стиле минимализма.

Окончательно пробудив своё сонное тело, я пошла в спальню, чтобы одеться. Хотя, с моими способностями это стало необязательным – достаточно только щёлкнуть пальцем: и на тебе шикарная дорогая одежда. Но мне не хотелось терять человеческие привычки, поэтому нарыла в шкафу джинсы и свитер. Быстренько расчесавшись и приведя мои волосы в порядок, я бегло нанесла косметику на лицо и материализовалась в небе, раскрыв свои широкие крылья для полёта.

Хорошо это или плохо: но я не могла совладать с собой. Для меня является наивысшим счастьем парить в небесах, словно вольная птица, и в данном случае – это было моим единственным счастьем после потери моей любви. Каждый полёт – это блаженство, ради которого я жила. И я не хотела отказываться никоим образом от этого «наркотика».

«Обычная» жизнь

– Привет всем! – сказала я, когда вошла через служебный вход в кафе-ресторан.

В подсобке я встретила троих официантов: двух девушек и Рому, который мне звонил.

– Ты пришла! – обрадовался мне он.

Это был своеобразный парень в манере общения с женским полом – типичный ловелас.

– Багин, и ты рад видеть меня? – прошла я мимо него и остановилась возле своего шкафчика, чтобы достать оттуда форму официантки.

– Ты просто Богиня, – поклонился он мне в ответ.

От слов Ромы я на несколько секунд застыла, предварительно внутри содрогнувшись, потом фальшиво улыбнулась ему, но ничего не сказала на этот счёт.

– Как сегодня с посетителями? – спросила я.

– Да пока не очень, – отозвалась Полина, высокая блондинка, которой подобало быть моделью, а не обычной официанткой.

Ребята ушли на кухню, а я быстренько переоделась в форму: средней длины платье, немного расклешенное внизу, с длинными рукавами и закрывающее всё, что могло выглядеть непристойным. Дополнительно прилагался к коричневому платью белый передник – ну прямо, как советская

школьница.

Ресторан был оформлен в романтическом стиле с французским настроением – внутри оббитый мягкой бордовой тканью на стенах, такого же плана сделаны сиденья в виде диванчиков, круглые столики с белыми скатертями. К интерьеру прилагались различные романтические картинки на стенах этого заведения. Мне нравилось и кафе, которое было на первом этаже здания, и ресторан, расположенный на втором. Заведение располагало для свиданий и общений с друзьями, тем более, кроме романтической атмосферы, создаваемой интерьером и соответствующей музыки, звучащей в этих стенах, здесь ещё была и замечательная кухня. Повара были высшей категории, делая всё во вкусе комильфо.

Я уже завязывала свой передник в то время, когда мне на плечи легли чьи-то руки. Развернувшись, я попала в объятия Назара Кириленко.

– Привет, моя красотка! – сказал он мне и поцеловал в губы.

– Привет! – ответила я, когда освобождалась медленно из его рук.

– Ты сегодня работаешь? У тебя же выходной, – удивился мой парень.

– Пришлось, – вздохнула я, поправляя перед зеркалом, которое весело на стене в подсобке, свой воротник на платье. – Тётя Таня вызвала! – добавила я, кривляясь в произношении этой фразы, и подразумевая под этим нашего млад-

шего администратора.

– Ты хочешь, чтобы я её поругал за рабство моей девушки? – кокетливо спросил Назар, накручивая на палец мою прядь волос.

– Да ладно тебе! – возразила я. – Наоборот, это хорошо, что женщина меня не выделяет среди других, зная, что мой парень не только администратор, но ещё и сын хозяев. Я бы этого не хотела!

– Ты поздно пришла домой сегодня? – вдруг спросил он. Я задумалась о том, что на этот раз соврать о моих резких исчезновениях.

– Ну... не помню. А какая разница? – попыталась выкрутиться я, хотя обманывать людей у меня плохо получалось, как и шутить, впрочем.

– Просто ты не брала трубку. На такси приехала? Поздно закончила работу? Или опять сессия началась в твоём институте?

И почему Назар спрашивает меня об этом? Ведь прекрасно может подловить во лжи, лишь спросив любого, кто здесь работает.

Я мило улыбнулась ему в ответ – это всегда срабатывало. Он моментально отреагировал на флирт и опять попытался притянуть меня в объятия, но я упёрлась ему в торс, пытаясь вырваться.

– Назар, я уже и так опоздала. Прости, но мне некогда! – сказав это, я чмокнула парня в губы и умчалась в зал кафе,

чтобы приступить к смене.

Работа пошла своей чередой, к вечеру посетителей добавлялось так, что вскоре весь зал был заполнен, и мы еле успевали принимать и приносить заказы.

Когда к полуночи мы закончили смену, я понимала, что физически просто падаю с ног: человеческая кровь, передаваемая через поколения в поколения, давала о себе знать. Я также, как и все люди – уставала, хотела есть, спать.

В тот момент, когда я уже надевала пальто, в моей сумочке отозвался телефон.

– Привет, Зоя! – ответила я.

– Приветик. Ты куда пропала? Весь вечер тебе звоню, – прошептала моя подруга.

– У вас с Назаром прямо сегодня мания преследования и допросов по поводу меня, – пошутила я в ответ.

– Что? Этот помешанный так и не даёт тебе покоя? – похихикала Зоя.

– Ты, лучше, студенточка, скажи, чего не спишь в столь поздний час? – ответила на колкости такими же методами я своей подруге.

– Прелести студенчества, так сказать, наслаждаюсь последним годом учёбы, – ответила она. – Ладно, докладываю, чего звоню: тебя хотя бы реально уловить в последнее время? А? – пропищала Зоя. – Теперь ты живёшь в Киеве, учишься в том же институте, где и я. И всё равно у тебя нет на меня времени. Так что, без каких-либо возражений, жду твою зад-

ницу и всё туловище целиком завтра погулять в парке. И я ничего не знаю, завтра суббота – то бишь выходной, если ты забыла.

– Но...

– Я же сказала, без всяких «но»!

– Хорошо, – согласилась я, хотя мечтала хотя бы один день просто поваляться на диване и отдохнуть.

– Вот и отлично! Тогда, как всегда, жду тебя в нашем в парке в два часа дня. Окей?

– Как я могу отказать моей рыжей подруге? У меня есть выбор?

Зоя хихикнула в ответ, и мы распрощались до завтра.

Отключившись, я посмотрела на экран – одиннадцать пропущенных звонков от моей «солнечной подруги». Да, это в духе Зои.

Было уже поздно, поэтому я мечтала попасть домой как можно быстрее. Долго не думая, пока никто не видел, я материализовалась у входной двери в нашу квартиру с Назаром.

Он ещё не спал, ожидая меня. И только я вошла, мой высокий парень появился на пороге и стал обнимать меня, сильно прижимая к себе. Я не сопротивлялась. Несмотря на физическую усталость, я предалась плотским утехам с человеком, с которым уже живу три года.

Утро я встретила опять одна. Назар был, в первую очередь, бизнесменом, поэтому дела его ждали и по выходным, если хочешь, чтобы бизнес приносил прибыль.

Спала я очень сладко, ощущая, как тёплое одеяло укутывало и согревало. Я завела будильник на десять утра, и он радостно пропищал мне о подъёме. Хотя именно в такие минуты я всегда проклинала это устройство и человека, который создал его.

Я медленно выползла из-под пухового одеяла и потянулась рукой к столику, на котором пищали часы. У меня никогда не получалось сразу подыматься и заниматься своими делами – нужно было ещё понежиться в тёплой и мягкой постели.

Я задумалась о том, что мне больше не снятся сны, и это пугало. В последний раз я видела сновидения в Элладе, но, когда вновь вернулась домой, и моё приключение с греческими Богами закончилось, больше сновидения меня не посещали. Даже та малая часть, что у меня была, и то исчезла – сны ни о полёте в небе, ни о Нике-Победе, ни о сражении на Олимпе с Титанами, ничего... Я просто засыпаю, отдыхая телом, и просыпаюсь с пустотой внутри меня.

Я улыбнулась сама себе, вспоминая те сладкие чувства, когда мне снилось, что я летаю, либо когда ко мне являлась моя прародительница Ника. Уже тогда мои сновидения говорили мне, что я необычна, и будто звали раскрыть свою сущность.

Но их больше нет, и я чувствую, что мне чего-то не хватает.

– Может, достаточно спать? – услышала я женский голос

возле кровати у изголовья.

Я вздрогнула от неожиданности, но сразу успокоилась, когда поняла, что это Анна-сервус, моя коллега в настоящем мире.

– Нехорошо так предаваться утехам, Ника! Подымайся, нас ждут новые дела! – деловито продолжала она.

Я скривила ей гримасу и выползла из постели.

– Только не говори мне, что у нас новое задание? – умоляюще посмотрела я на сервуса.

– Я бы не пришла просто так в гости, ты же знаешь! – ответила она.

Передо мной стояла девушка, совсем не кажущаяся необычной: тёмно-русые волосы средней длины с короткой чёлкой на лбу и с большими зелёными глазами. Анна была маленького роста: ниже, чем я, поэтому она казалась полноватой. И выглядела она, как совсем неприметный человек, чтобы затеряться среди людей – белый осенний плащ, чёрные брюки и белый шарф вокруг шеи. Когда она появлялась среди людей со мной, то, притворно улыбаясь, представлялась Аней Жириной, работающей парикмахером в киевском салоне красоты.

– А прикид ангельский, – указала я на одежду Анны. – Это у вас понты такие, что вы, сервусы, белое на себя напяливаете? – пошутила я.

Анна криво улыбнулась.

– Почему же? На мне чёрные брюки и туфли! И ты зна-

ешь, что мы не называем себя ангелами, это вымыслы человечества! – возразила сервус.

– Дай угадаю, но свитер белый? – подмигнула я.

Анна немного смутилась и ничего не ответила на мои колкости.

Признаюсь честно, не любила я сервусов, хоть и сотрудничала с ними, работая над одной общей целью. Все, кого я встречала на своём пути, были деловитыми и напыщенными педантами.

Я думала, что мои возможности исчезнут, когда я вернулась с Греции после вихря боевых событий там. Но каким удивлением оказалось то, что мои крылья всё равно нашли выход наружу. Сначала, у меня очень чесалась спина, а потом, когда я прогуливалась сама на берегу в Ялте – место, напоминавшее мне о романтических чувствах к Дионису – моя неотъемлемая часть вырвалась наружу. Очевидно, навеянные воспоминания об этом времени и позволили моей сущности обрести себя вновь. Никто не видел. Но заметили эти существа – сервусы, и нашли меня первой, заставив слушать их Богу.

– Какое сегодня задание? – вздохнув, спросила я.

– Ты мне будешь нужна ночью, – ответила Анна.

– Послушай, я ночью отдыхаю. И что я скажу Назару? – возразила я.

– За него не беспокойся, я сделаю так, что он будет крепко спать, и ты будешь отсутствовать всего несколько минут.

– А на самом деле? – хотела уточнить время я.

– Возможно, долго.

– Понятно! Опять борьба добра и зла, – вздохнула я.

– Да, из моих источников стало известно: сегодня будет ведьминский шабаш, соберутся могущественные колдуньи и они угрожают опасностью для людей.

– Всё, поняла! – резко ответила я, прекрасно понимая, что меня ожидает.

И Анна, ничего не сказав, исчезла.

Раздраженная визитом сервуса, я не стала идти на кухню, чтобы заварить себе кофе. Чашка с горячим напитком мгновенно появилась у меня в руках, с которым я расхаживала по квартире, не торопясь сменить тёплую пижаму на обычную одежду.

Остановившись посреди комнаты, я окинула взором нашу квартиру: дорогая и роскошная мебель в сочетании с красивыми картинами и хрустальной посудой. *Но: я не чувствовала здесь уют.* По крайней мере, для меня не было комфортно, как я не пыталась.

Нужно было отправляться в парк на встречу к Зое. Одевшись в удобную одежду, я решила расчесать волосы. Я достала из ящика косметического столика деревянный гребешок и крепко сжала его в руке. Эта вещь всегда теребила во мне болезненные воспоминания, но я не хотела их забывать. Я отчётливо видела у себя в голове тот эпизод, когда Дионис дарил мне гребешок, помня волшеббно-чарующую улыбку.

ку Бога. Поэтому всегда каждый день «моя память» о том, кого я оставила, была у меня в руках и находила своё практическое применение. Я не спеша расчесывала толстые пряди длинных тёмных волос, приводя их в порядок.

После, миг на мне появились красные сапожки и чёрное пальто. Простите за мой пафос, но я щёлкнула пальцами прежде, чем на мне оказалась эта одежда. Я вышла из квартиры: спустившись, я не направилась в сторону остановки автобусов и маршрутного такси, чтобы случайно не привлечь к себе внимание.

Мы любили с Зоей в Киеве этот парк. Это была несравнимая Феофания. А в осенний период парк – стал ещё неотразимей, преобразившись в жёлто-багровые шедевры на деревьях, кустах и клумбах.

Я знала, что моя подруга будет ожидать в беседке, расположенной на маленьком островке озера. Я прошла по деревянному мостику и добралась до места встречи. Зоя была уже там.

– Привет, киевлянка! – улыбнувшись, сказала она и обняла меня.

Зоя совсем не изменилась за это время: всё тот же задорный «ребёнок». Маленькая ростом, напоминающая скорее подростка, чем двадцати-четырёх летнюю девушку. Её лицо и руки были укрыты рыжими пятнышками.

– Привет! – ответила я. – И это передо мной будущий менеджер? – спросила я, когда мы расцепились от объятий.

– А как же! – ответила она. – Пойдём, погуляем по нашим местам, – предложила Зоя.

И мы вместе помчались, невзирая на то, что я была на шпильках, к аллее с лавочками.

Вьющаяся дорожка была выложена из плитки, а рядом зелёные можжевельники среди яркой феерии красок осенней флоры парка Феофании. Мы ходили по каменистым горкам с клумбами пёстрых астр и с вьющимися ковриками-очитками, обсаженными бордюрами из самшита, которые уже превратились в аккуратные ветвистые кустики. Потом вышли к лесу, гуляя рядом вдоль чистых озёр.

– Тебя не только нельзя увидеть, но и дозвониться к тебе, – упрекала меня Зоя.

– Прости, – умоляюще посмотрела я на неё. – Я просто не справляюсь с нагрузкой, сваленной на меня.

– О, да! Учиться на заочном и работать одновременно – это тяжело. Обидно, что ты теперь рядом, но я вижу тебя так же редко, как и видела раньше, когда я была в Киеве, а ты – в Ялте. Как поживает твоя мама? – добавила она вопрос.

– Нормально! Я ей звоню очень часто, скучает, но счастлива за дочь, что я начала грызть гранит науки, – улыбнулась я. – Теперь я понимаю, что это значит кровные узы. Она у меня единственная, больше никого из родных нет. Я ценю это.

– А я счастлива, что редко вижу свою родню, особенно предков – они такие зануды, да ещё и назойливые.

Я сама себе улыбнулась. А ведь я ради своей семьи вернулась в современный мир из прошлого, оставив там свою любовь.

Зоя не знала, кто я есть на самом деле, как в принципе все, кто знаком со мной среди людей.

– Что с учёбой? – продолжала задавать вопросы моя «солнечная» подруга.

– Скоро хлопот добавиться – сессия, – засмеялась я.

Мне нравилось учиться, но, к сожалению, я не могла это делать постоянно, и лишь довольствовалась малым.

– Даже не верится, – добавила я, – что я учусь на культуролога. Это увлекательная наука.

– А что здесь нереального? Ты же не волшебству учишься? – похихикала она.

Я лукаво улыбнулась.

– О, да! Я уже волшебница, – смеялась я.

– А что смешного? Ты веришь в эти все бредни? – удивилась Зоя, заглянув мне в глаза.

– Нет, не верю, – шутила я.

– Ага, ты ещё скажи, что Бог существует!

– Ты – маленькая атеистка! – ответила я.

– Можно подумать, что ты веришь и молишься – по утрам и вечерам, – возразила моя подруга.

– Этого я точно не делаю... Но, знаешь, ты никогда не задумывалась, что за пределами нашего существования стоит что-то выше? Какие-то силы, необъяснимые нам? Либо, воз-

можно, силы природы? – искренне спросила я у неё.

И, теперь моя очередь была заглядывать ей в глаза. Но Зоя странно на меня покосилась.

– Ты серьёзно? – удивилась ещё раз моим суждениям де-вушка, посмотрев на меня снизу вверх. – Я – атеистка. И ты была когда-то такой! Это так на тебя старость влияет? – пошутила она.

– Да, ладно! – смеясь, ответила я. – Я не старею!

– Я заметила! Признайся, какими кремами пользуешься?

– Я серьёзно! – наивно ответила я.

– Я тоже! Колись?! – толкнула меня в бок подруга.

– Ты вообще на малолетку как была, так и остаёшься быть похожей, – пыталась я перевести разговор в её сторону.

– Это по телосложению я такая. А вот ты – совсем другое. Даже становишься ещё красивей, чем была раньше.

Я покивала отрицательно головой, улыбаясь и изогнув бровь.

– Ты настоящая подлиза! – ответила я. – Признавайся, чего тебе надобно от меня?

– Только видеть свою Нику чаще, – сказала она.

– Так в чём проблема? Приходи в гости к нам.

– Ага, к тому идиоту Назару. Нет уж, извольте!

– Ну, хватит к нему относиться с презрением, – покачала я головой опять.

– Он меня серьёзно раздражает!

Я хмыкнула, потому что хотела ответить, что иногда меня

тоже, но промолчала.

Мы продолжали гулять по парку, наслаждаясь подаренной осенью тёплым днём и красотой здешней местности.

– Знаешь, – вдруг заявила моя подруга. – А мы с тобой изменились.

– Ты же только что говорила об обратном! – не поняла я.

– Нет, дело в том, что я говорю о внутренних качествах, в смысле, стали глубоко размышлять, общаться на более высоком уровне, – с серьёзным выражением лица заявила Зоя.

– Да, стареем! – засмеялась я.

– А вот и старость, а где же мудрость?

– Да ладно тебе, перекрутила поговорку!

Нам было весело в общении, мы всегда были родственными душами, если можно так сказать, учитывая теперь моё нынешнее положение. Но с Зоей я всегда чувствовала себя легко. Если бы я только могла ей признаться в правде этого мира. На миг, мне даже показалось, что я шизофреник, и всё сама себе придумала – эту мистическую жизнь. О, как бы я этого хотела! Хотела, чтобы это были просто плоды моего воображения, и Зоя оказалась права! Где-то в глубине души у меня забилося моё естество в надежде, цепляясь за эту мысль. Хотя, другая часть меня, никогда и ни за что не отказалась бы от высшего дара – крыльев.

Так, мы и провели день в прогулке, наслаждаясь общением друг друга.

Ведьмовской обряд

– Давай поженимся! – заявил мне Назар сегодня вечером, когда мы пили чай, сидя на диване.

– Тьфу ты! – выругалась я. – Я думала, ты мне хочешь сказать что-то важное, лицо серьёзное сделал, – засмеялась я.

– Ника, ты же знаешь, что я тебя люблю! Выходи за меня! – Он повторил.

– Назар, я тебе не раз говорила, что мы и так живём вместе. И какая разница: со штампом или без него.

– Ты не понимаешь, что это для меня значит, – с болью в словах сказал Назар.

Я заглянула в его карие глаза, и отвернулась. Каждый раз, когда я смотрю на него, мне хочется видеть там зелёные изумруды моего Диониса, поэтому не могу выдерживать долгий взгляд.

Я поставила чашку на стеклянный столик и взяла пульт от телевизора. Нажимая на кнопки и судорожно щёлкая по ним, я перебирала тв-каналы.

– Прости, я не хочу об этом говорить! – в итоге сказала я и встала с дивана, направляясь в ванную, чтобы там спрятаться и привести мысли в порядок.

Я вошла в комнату, закрыв за собою дверь, и включила воду, чтобы принять душ.

Я чувствовала себя чудовищем, поскольку не любила Назара, но жила с ним и пользовалась им, и тем, что он мне давал. Мне было с ним хорошо, но никогда – но уютно – никогда. Я знала, что у него всегда были ко мне чувства... даже безумные чувства, но я ничего не могла с собой поделать. В современном мире не обязательно, чтобы жить с кем-то, нужно его любить. Но, тогда: почему же я ощущала угрызение совести?

Водичка стекала по моему телу, я намазывала его гелем, когда услышала рядом:

– Почему ты ещё не готова? – спросил голос Анны.

От неожиданности я подпрыгнула и, поскользнувшись в ванной, упала, цепляясь за скользкие бортики, пока мои ноги не оказались выше моей головы.

Переведя дыхание и злясь на всех служителей Бога Уны, я хриплым голосом произнесла:

– А стучать тебя кто-нибудь учил?

Сервус пожала плечами.

– Ты ещё не готова, а нам нужно уже отправляться, чтобы не опоздать! – услышала я в ответ.

– Ты всегда так отвечаешь на вопросы? – намекнула я на то, что не получила ответа, пытаясь выкарабкаться из ванны.

В дверь постучали.

– Ника, у тебя всё хорошо? Я слышал какой-то шум! – спросил Назар по ту сторону двери.

– Да, Назар, всё отлично! – процедила я сквозь зубы, продолжая злиться на Анну и продолжая пытаться встать – ванна была скользкой, и у меня никак не получалось подняться.

Я прислушалась на мгновение, не подслушивает ли Назар под дверью и, когда убедилась по удаляющимся шагам, что он ушёл, опять обратилась к своему сервусу.

– Слушай, видела, как Назар сделал только что, так и ты делаешь: подходишь к двери и стучишься. Знаешь, как это? Сжимаешь руку в кулак и подносишь её к двери – и стучишься, – съязвила я. – Что за спешка? – добавила я, упираясь за бортик ванны.

Анна молча протянула мне руку, совсем не смутившись моим возражениям её присутствия в ванной. Я взяла руку, и через доли секунды уже стояла сухая и одетая в белое длинное платье с капюшоном на голове.

– Ой, ну брось! – опять возмутилась я. – Зачем этот пафос?

– Все должны думать, что ты просто обычный сервус, такая же, как и я, – ответила она.

– Почему вы скрываете от всех, кто я на самом деле? – спросила я.

– Потому что никто не должен знать, что ты Богиня!

Я скривила гримасу.

– Я это поняла ещё давно. Я спрашиваю, почему никто среди высших сил не должен знать, что я Богиня? – разжевала вопрос я.

– Тебе уже говорили, что все Боги и мелкие божества уже давно уничтожены, поэтому мы тебя и маскируем под нас, чтобы никто не смог завладеть твоей душой и телом: и не пользовался твоей силой, – ответила Анна и тут же добавила:

– Нам пора!

– Подожди, а почему...

Фразу я так и не закончила, так как мы оказались с сервусом в каком-то лесу. Было очень темно, чтобы что-то разглядеть вокруг, поэтому я подождала, пока мои глаза привыкнут к темноте.

– Прекрасно! И что я скажу Назару, когда вернусь? Извини, я уснула, купаясь? – выругалась я.

– Т-с-с! – прошипела девушка. – Говори тише! – оглядываясь по сторонам, сказала Анна. – Я усыпила молодого мужчину, – добавила сервус.

– Ты мне расскажешь план? – шёпотом спросила я.

– Да! Пойдём, но только тихо! – ответила она и, взяв меня за руку, потянула куда – то в глубину ночного леса.

Я пыталась вглядываться в темноту, но у меня это плохо получалось, поэтому пришлось довериться сверхспособностям Анны, которая могла видеть в ночи.

– Мы находимся на Лысой горе, – тихо произнесла она. – Сегодня здесь ведьминский шабаш, которому мы должны помешать. Обязательно должны помешать! Это приказ свыше! Ника, здесь будет одна очень могущественная колдунья,

мы должны её убить! – шептала Анна.

– Ты серьёзно? – удивилась я. – Раньше мы никого не убивали, зачем сейчас?

– Это приказ: и он не обсуждается, – строго ответила моя напарница.

– Слушай, я не буду помогать тебе убивать... пусть и ведьму! – остановилась я, тем самым не давая Анне двигаться вперёд.

– Ты будешь... – послышалась я в темноте.

– Я помогать не буду вам! Это же убийство!

– Ты не будешь помогать, ты должна будешь убить!

– Что? – возразила я. – Слушай, я не подписывалась на такое! Знаешь что? Сама занимайся своей деятельностью, а я кровью мараить руки не буду! – почти прокричала я, пытаюсь вырвать свою руку из руки сервуса.

– Ника, это приказ! – продолжала тихо говорить Анна. – Если не убить эту ведьму, то по предписанию она сделает много зла не только для людей, но и для нас. Ты должна! Мне приказали заставить тебя! Тем более, ты можешь оказаться в немилости Бога.

– Да пошли вы все! – огрызнулась я. – Что вы сделаете? Убьёте меня? Я – бессмертна!

– Ты забываешь, что все языческие Боги мертвы...

Я сглотнула, а Анна крепко сжала моё запястье.

– Я не буду никого убивать, – ответила я через несколько секунд, выдержав паузу. – Если ваш Бог может меня убить,

и у него есть на это сила, либо какое-то оружие, способное причинить мне вред, то пусть убивает. Я не хочу жить, зная, что я причастна к смерти человека...

– Этот человек – зло!

– Я не понимаю! Это всё равно человек. Неужели Уна не даёт возможности перевоспитать его, заставить исправиться, изменить свои нравы, как мы обычно делали? Зачем убивать? – сквозь слёзы прошипела я.

– Я тебе объяснила, что она должна причинить много несправимого зла. У меня на неё не хватит сил, а вот ты... Если ты откажешься, то рискуешь потерять близких тебе людей, мама ведь твоя в Ялте, так?

– О, как!? Так это шантаж! Как ты можешь? Ведь ты – служитель добру и свету! Ты же противоречишь своей сущности, – не поверила я своим ушам.

Я не могла видеть ни лица, ни глаз Анны, чтобы заглянуть туда и увидеть, что она не шутит.

– Пойми! Мне приказали, и я должна тебя заставить любым способом, – прошептала сервус Анна.

Я не могла поверить, что имею дело с такими существами. Кажется, у меня к горлу подошёл ком, и уже не было сил что-нибудь сказать в ответ. Вот это да! Это был шок! Я не могла убить человека! Не могла!

– Хорошо! Я сделаю это... – со стыдом ответила я, ощущая, что моё лицо заливают краска в жару. – Кто она? – спросила в итоге я.

– Там несколько ведьм! Я покажу тебе, как её распознать, – тихо сказала сервус.

И она вновь повела меня по лесу, пока мы не упёрлись в кирпичную стену. Проходя вдоль сооружения и держась руками об его холодные кирпичи, мы отправились дальше по дебрям лесной чащи. Я вдыхала аромат сырости, а холодные капли ударялись об моё тело. Моросило. Типичная погода для осени.

– Сейчас мы доберёмся до того места, где собрался шабаш. Он немного необычен тем, что проводится тогда, когда никто этого не ожидал: ни в майские дни, ни в языческие праздники, как это принято среди ведьм. Эта колдунья, которую ты должна уничтожить, сегодня должна обрести могущественную силу, пусть даже и не видно полной луны для обряда, – шептала мне Анна, пока мы шли по неизвестной мне горе в Киеве.

Когда мы подобрались к огромной поляне, из-за деревьев наблюдали следующую картину: посредине горел огромный костёр, вокруг которого стояли шесть молодых женских фигур в белых полупрозрачных сорочках, чёрные маски покрывали их лица. Язык, на котором они в один голос говорили, был мне непонятен, что меня удивило, поскольку я понимала все диалекты на земле.

Возле одной из ведьм стояла большая деревянная ступа. Она обвела пальцем её края, сделав круг несколько раз. В какое-то мгновение ёмкость задрожала, словно кленовый

лист от ветра, и резким толчком вырвала из себя чёрную густую жидкость. Сначала она ровным потоком поднялась вверх на несколько метров и, затормозив в воздухе, стала медленно, как змея, извиваясь, расползаться над фигурами женщин. Готическая смесь замкнулась по кругу и застыла, затем резким потоком опустилась на каждую из ведьм, окутав собой их тела. Мелкий дождь не был помехой ведьмовскому ритуалу, не смывая грязь из их одежд.

Женщины, продолжая читать текст на неизвестном мне языке, медленно развернулись и стали перемещаться по кругу. Затем, остановившись, и, подняв руки вверх, что-то прокричали. Огонь вспыхнул с огромной силой, и в горящем теле костра вырезалось слово: «Essentia». И тогда я поняла, что это была латынь – мёртвый язык.

Время остановилось: девушки, огонь, ветер, дождь – всё замерло. Я видела перед собой застывшие в пространстве крупинки воды от дождя. Подняв руку, я прикоснулась указательным пальцем к нескольким каплям, и они рухнули, как льдинки, вниз на землю. Я повернула голову и поняла, что даже Анна оказалась в этом промежутке времени. Как рисованная на картине, она стояла и смотрела, широко распахнув глаза, на происходящие на поляне события. Я медленно провела рукой перед её лицом, но никакой реакции не последовало. И повернув голову, чтобы посмотреть на колдовское таинство, время вдруг вернуло своё господство – ритуал продолжался.

Я не понимала, что происходит. И не понимала, почему сервус медлила, пристально вглядываясь на поляну, хотя я очень боялась продолжения.

Когда женщины закончили читать текст, чёрная смоль собралась воедино в воздухе, покинув поверхности их тел и одеяний, и опять вернулась к своим истокам – в ступу. Только одна ведьма удостоилась чести быть покрытой чернотой: волосы, лицо, руки, сорочка – всё было измазано.

– Если мы сейчас не вмешаемся, то можем опоздать, – прошептала мне Анна. – Я смогу справиться с пятью ведьмами, а ты тем временем должна убить ту, что грязная, в смоле, – дала указание она и положила что-то в руку мне.

Это был нож. Я поняла это, когда почувствовала его рукоять.

Анна подскочила к колдуньям и раскрыла свои огромные белые крылья.

– Отродья тенебриса! Вас ждёт кара за содеянное! – закричала она и подлетела к ведьмам.

Не ожидая такого поворота событий, чародейки испугались, и началась суета. Они остановили свой ритуал и, запищав, словно маленькие девчонки, стали разбегаться по сторонам. Белокурая девушка, испачканная грязной жидкостью, осталась стоять на месте, очевидно, шокированная происходящим. К ней подбежала одна из ведьм и что-то прокричала.

Я понимала, что должен быть мой выход на «сцену» убий-

ства, но, словно окаменела, не хотела даже сдвинуться с места. Во время схватки сервуса с колдуньями, она развернулась в мою сторону и ярко сверкнула глазами. Это был призыв ко мне, чтобы я не медлила. Я очнулась от своих мыслей и подбежала к шокированной чародейке. Увидев меня, она закричала и стала убегать в глубину леса.

Пока Анна выполняла свою святую обязанность, я сосредоточилась на выполнении задания, данного мне. Я расправила крылья, которые прорвали ткань моей одежды на спине, и направила свои силы на погоню за убегавшей девушкой. Глаза понемногу привыкали к темноте, но я и так знала, куда нужно направляться – ведьма слишком громко убегала, зацепляя ветви деревьев и кустов, а ещё, я слышала, как она громко дышала. Я никогда такого не ощущала ранее.

Погоня продолжалась до тех пор, пока девушка не споткнулась и упала. Я налетела на неё, оседлав её тело и сорвав маску с лица. Мои густые и длинные волосы тяжёлым бременем наклонились вместе с моим телом. Я возвысила руку с ножом, чтобы ударить им в грудь ведьмы.

Несмотря на темноту, я смогла увидеть её глаза, и испугалась, усмотрела своё отражение в них. Моё лицо, словно озверев, показалось отрешённым, каменным, лишённым каких-либо эмоций. И я, опустив нож, присела рядом с ней, прислонившись к мокрому стволу дерева.

– Что же я делаю? – задала вопрос я сама себе.

– Почему ты хочешь убить меня? – тихо произнесла мо-

лодая ведьма, всё также лежа на земле, не шевелясь.

Я слышала каждый её вздох, каждый удар сердца, которые, словно молоток вбивал гвозди, отдавались гулом у меня в висках.

– Сама не знаю... Я не убийца! Я не должна убивать, – ответила я и почувствовала, что у меня дрожат руки. – Как тебя зовут?

– Олеся, – прошептала она.

– Почему ты говоришь мне правду? – удивилась я.

– Ты не можешь убить! Ты не такая! Я верю!

– Скажи, этот ваш шабаш был к чему? – всё также упираясь об ствол дерева, продолжала спрашивать я.

– Мои подруги говорят, что я таким способом раскроюсь для большой магии.

– А они не говорили, что ты должна будешь делать?

– Нет!

Я удивилась её ответам, но, тем не менее я не чувствовала, что девушка может лгать.

– Ты веришь мне? – вдруг спросила я.

– Хотелось бы...

– Тогда слушай меня внимательно! Я скажу сервусам, что ты мертва! Но ты не должна будешь применять магию, иначе, они сразу разнюхают правду.

– Хорошо!

Я кивнула в темноту, и поднесла к ней нож. Ведьма пискнула, когда я сделала неглубокий порез у неё на ноге.

– Не волнуйся! Твоя кровь как доказательство того, что я тебя убила.

В недоумении, Олеся спросила:

– Что это значит?

– Это значит, что ты больше не будешь применять магию, если хочешь жить, – приказала я, приподнявшись с земли. – Скажи мне своё полное имя и где ты живёшь? – спросила я и подала руку колдунье.

Она прикоснулась ко мне холодными липкими от грязной жидкости руками. Я обратила внимание на её внешность: девушка была среднего роста, с белокурыми до плеч волосами. Я не понимала, почему я так отчётливо видела её облик в темноте.

– Олеся Соколова – моё имя. Я живу в центре Киева, на улице Институтской, – прошептала ведьма.

Я кивнула, показывая тем самым, что доверяю ей.

– Мне пора, а ты уходи немедленно! Прошу! И смени своё место проживания, уезжай как можно дальше отсюда! – приказала я, зная, что рискую, совершая такого рода поступок, то есть иду против воли высшей силы.

– Кто ты? Сервус? – спросила дрожащим голосом Олеся.

– Нет, я не сервус. Скорее, я – прошлое настоящего! – задумчиво ответила я и покинула девушку на том же месте, где пыталась убить её.

Я материализовалась на «лысине» горы, но никого там не обнаружила: ни Анну, ни ведьм. Вокруг была глухая ти-

шина. И я даже не представляла, где их искать и что мне делать, поэтому решила отправиться домой, предварительно спрятав крылья.

Прошлое в настоящем

Нужно было обдумать события, которые со мной произошли, поэтому я не поспешила в квартиру, решив прогуляться по местному парку.

Я не могла понять, почему сервусы стали убивать. Всё казалось странным: Анна пропала вместе с колдуньями, мне приказывают убить девушку, потенциально опасную в магии... Но я не вижу смысла убивать человека, если не дать ему шанс измениться. Чем так опасна эта ведьма для всех? И что теперь будет, когда сервусы узнают, что я не выполнила их приказ? Тем более, мала вероятность того, что ведьма Соколова не послушается меня. Масса вопросов крутилась в голове, и я терялась в догадках.

Я присела на одинокую лавочку и продолжала размышлять. Тусклый свет фонарей парка освещал небольшой радиус местности, таинственно скрывая остальную часть спящего города. Столько загадок в мире, которых мне пока не под силу разгадать, как и то, откуда у меня появились новые способности: останавливать время, видеть в темноте и слышать отчётливо глухие звуки. Я чувствовала изменения внутри, но ещё не могла понять их причину.

Я засунула руки в карманы пальто, в которое одела себя после задания. Качаясь на лавочке, скрестив ноги, я думала о том, что меня очень бременили обязанности, которыми

я была нагромождена сервусами. Эта жизнь затягивала всё дальше и глубже.

– Моя Ники...

Я услышала до боли знакомый голос и резко вскочила с места, оглядываясь по сторонам. Но – вокруг никого не было. На мгновение, я подумала, что начинаю сходить с ума, но ведь это был не голос! Я знаю! Я никогда не смогу забыть этот нежный бархат. Но что со мной? Дионис не может здесь оказаться. Я судорожно осматривалась вокруг, решив пройтись по всему парку в поисках того, кого не должно здесь быть. Моё сердце колотилось так, что должно было вот-вот вырваться из груди, но я не могла остановиться и не хотела убивать зародившуюся несколько минут назад надежду. Разве есть в этом мире невозможное?

Я бродила по парку и с каждой минутой начинала разочаровываться. Комок досады подошёл к горлу, и горячие слёзы хлынули из моих глаз.

– Да что же это со мной? Он не может быть здесь! – проговорила я, повторяя свои мысли и пытаюсь успокоить себя.

Скрестив руки и прижимая их к плечам, словно ощущая холод, я пыталась так защититься от самой себя, от навязчивой иллюзии, которую воссоздала у себя в разуме.

Я стояла посреди березовой аллеи в пустынно-мрачном парке и чувствовала глубокую боль от моей потери.

– Моя Ники! Милая! – чётко услышала я Диониса.

Я развернулась назад и увидела... моего любимого. Слов-

но окаменев, я так и стояла на месте, по-прежнему прижимая руки к груди.

Дионис совсем не изменился. Тёмные локоны волос с вплетённым в них виноградом, и белый короткий хитон – типичное мужское одеяние для греков древних времен напоминали, кем является этот Бог. Сочетание мужественного, крепкого и хорошо сложенного тела и женственных черт его лица было неотразимым. Для меня он всегда словно сиял и освещал путь, согревая мою душу в те времена, когда я с ним познакомилась.

Он растерянно смотрел на меня, а я боялась даже моргнуть, чтобы не испугать моё видение.

– Ники! – позвал он меня.

Его выражение лица говорило о том, что Дионис боялся и сомневался, что ему делать дальше.

Это, было, словно толчком очнуться. Мои ноги, как свинец, тяжело оторвались от земли, и я бросилась навстречу Дионису. Он ответил тем же действием, и мы встретились на полпути друг к другу, сомкнувшись в крепкие объятия. Я физически почувствовала тепло его тела, и ощутила пьянящий аромат кожи. Дионис целовал меня в щёки, лоб, нос, веки, губы, держа моё лицо в руках. Я не сдерживала слёз, просто не могла, и даже не поняла, как мы оба оказались на коленях на холодной каменной дорожке аллеи, неистово обнимая и целуя друг друга.

– Моя Ники, – шепнул мне Дионис, и я сквозь слёзы по-

смотрела в его глаза.

Именно эти два зелёных изумруда пленили мою душу, навсегда приковавшись к их граням. Я видела в его глазах и безмерную радость, и глубокую грусть.

Кажется, моё сердце в эмоциональном всплеске готово было вырваться из тела, я уже не понимала, где реальность, а где вымысел. Мне стало наплевать на весь мир, когда Дионис оказался рядом. Я ощущала и радость, и нежность, и массу других положительных волнений, на фоне пережитых лет разлуки, сопровождаемой сильной болью и невыносимой грустью.

– Дионис, – рыдая, произнесла я. – Любимый... Не может быть... Это сон... Ты здесь!

Бессвязно говорила я сквозь слёзы моих чувств к этому Богу.

– Ники, я нашёл тебя! – наконец сказал Дионис.

Я крепко его обняла, ничего не сказав в ответ, и не хотела отпускать. Его горячее дыхание обжигало мне шею, но, я – абсолютно забыв о каких-либо правилах приличия или рамках поведения, тонула в объятиях любимого. И единственной моей мыслью было: «Никогда не отпущу!».

На мгновение, у меня в глазах потемнело, и я перестала ощущать опору под ногами. Дионис подхватил меня.

– Ники, милая! – сквозь мрак послышался родной голос, и я открыла глаза. – Ты так рада видеть меня, что потеряла сознание? – лучезарно улыбался Дионис.

Я всё ещё крепко прижималась к нему.

– Как ты сюда попал? – хриплым голосом спросила я.

Он хмыкнул и ответил:

– Ты совсем не изменилась: такая же любознательная, не перестала задавать глупые вопросы.

Меня ни сколько не задел сарказм моего любимого, поэтому я мило улыбнулась в ответ.

Дионис поднялся с земли, прижимая меня к себе.

– Тебе не холодно? – спросила я, беспокоясь о его лёгкой одежде не по погоде.

Дионис широко улыбнулся в ответ.

– Ники, моя Ники! – прижимал он к своему телу меня, – Глупышка, забываешь, что я не человек. Я не могу мёрзнуть.

Я покраснела. Именно так! Мне стало стыдно, поскольку я столько времени провела среди Богов, что в эти минуты забыла абсолютно про все нюансы их существования. Единственной моей внешней реакцией оказался тихий смех.

– Мне не верится, что я могу тебя обнимать! Прости меня... что оставила тебя там, – сказала я ему, глядя в его нежные глаза.

Я вспомнила нашу последнюю встречу в Элладе, тогда я сделала тяжёлый выбор между моими родными и ним. Я оставила его, не надеясь на продолжение романа. И всё это время я несла в своей памяти его прощальный взгляд.

– Объясни мне, что сейчас происходит? Почему ты здесь? – спросила я.

Дионис внимательно всматривался мне в лицо, любуясь, словно младенцем.

– Я искал тебя, – ответил он и поцеловал в лоб дрожащими губами. – Ты даже не знаешь, что мне пришлось пережить, когда ты ушла.

Я прикрыла глаза, вздохнув.

– Что случилось, милая? Ты не рада меня видеть? – с болью в словах произнес Бог.

Я спохватилась, словно очнулась, и крепко прижалась к его груди опять.

– Нет, что ты! – возразила я. – Что ты, любимый! Я никогда не верила, что смогу тебя увидеть вновь. Теперь просто не представляю, что я буду делать, когда ты уйдёшь.

– Почему такие пессимистические нотки в твоих словах? – удивился он.

– Потому что по законам времени я не могу больше вернуться в Элладу, меня пространство не пустит! А я больше не вынесу утраты, – сквозь слёзы говорила я.

Дионис в ответ опять крепко прижал меня к себе, глядя рукой мою голову.

– Моя глупая дева! – ответил он, – Я пришёл, чтобы остаться.

На дворе уже светало. Сероглазый рассвет подарил нам пасмурное утро и клубящийся дым, обволакивающий сонные деревья. Не смотря на раннюю пору, люди уже начинали просыпаться, а вместе с ними и уличное движение транспор-

та, разбивая серую пелену тумана. Постепенно тишина прекращала своё обитание в этом месте, заставив меня очнуться от своего сна, и продумать свои дальнейшие действия.

– Нужно тебя спрятать! – нарушила я наше недолгое молчание.

Я посмотрела на часы у себя на руке – было уже шесть утра. Куда спрятать Диониса, я не имела понятия. В это время Назар, как правило, уже уходил из дому по делам бизнеса. Но, чёрт! Сегодня же воскресенье! Надеюсь, что его не было дома. Я мысленно перебирала все возможные ситуации. Если я приведу его домой, то это очень удивит Назара, даже если и переодену Бога во что-то солидное и современное. И если отбросить все моменты с тем, как Дионис говорит в духе своего времени (мало ли как «человек» разговаривает!?), это покажется Назару странным – посторонней мужчина в его квартире. Соврать, что родственник? Но Назар знает, что у меня только мама из родных. В сказку о друге он тоже не поверит.

Спрятать у Зои? Или к маме в Крым? Я не знала, что мне делать с ним, но знала точно, что не должна теперь терять любимого.

– Дионис, – обратилась я к нему, вложив в свои слова как можно больше нежности.

Он пристально посмотрел мне в глаза, и я продолжила:

– Послушай! Я сейчас тебя отведу в одно место, и ты должен мне пообещать, что ни разу не воспользуешься своей

силой! Пожалуйста!

– Почему? – удивился Бог.

– Потому, что я не хочу, чтобы ты пострадал, чтобы они узнали, что ты здесь, – пробормотала я, крепче прижимаясь к нему.

Посмотрев на него, я понимала, что Дионис был в недоумении от моих несвязных доводов. Я пообещала себе, что объясню ему причину моего поведения, а сейчас главная забота – спрятать любимого от всех.

Немного отстранившись от тепла его тела, я взяла за руку Диониса.

– Сейчас я буду перемещаться во времени и держать тебя за руку, чтобы ты смог передвигаться вместе со мной, но ты не должен проявлять свою силу сам. Я перемещу тебя! Хорошо? – я взяла обеими руками его лицо и почувствовала пьянящий аромат нежных губ.

Дионис, полностью доверяя мне, кивнул в ответ. Я опять потеряла контроль над собой невозможностью оторваться от его взгляда. Но: нужно было решительно искать выход, любой ценой спасти Бога, чего бы мне этого ни стоило.

Дома никого не оказалось. Я достала мобильник из кармана пальто, ожидая увидеть там массу пропущенных звонков, но: оказалось, что сел аккумулятор. Возможно, Назар искал меня, но я об этом подумаю позже.

Дионис удивлённо осматривал обстановку в квартире, ис-

следуя каждый её сантиметр.

– Это теперь так устроен мир? – спросил он, трогая руками стены с обоями, на которых были рельефно изображены рисунки крупных цветов.

Я улыбнулась в ответ.

– Почему ты смеёшься? – округлил свои зелёные глаза Дионис.

– Теперь я должна учить тебя моему миру! Ирония судьбы.

Как много значат для меня его глаза, в которые я так внимательно сейчас всматривалась. В ответ получала взаимные взгляды, в которых тонула, не умеючи плавать.

– Не могу поверить, что ты рядом! – не выдержала я и крепко обняла его.

Его сердце забилося в такт с моим, бешено извещая друг другу о глубоких чувствах. Я медленно подняла глаза, упираясь взглядом в его сочные губы. Высокая фигура Диониса не позволяла мне достать до его шёлковых уст, не становясь на цыпочки. Но, как бы мне ни хотелось его поцеловать, я попыталась отстраниться. Взяв его за руку, я провела любимого в комнату.

Я видела, как напряжены были его мускулы, но он молча повиновался, следуя за мной.

– О, как необычно! – воскликнул Дионис, когда я завела его в зал.

– Погоди немного, – скомандовала я. – Я сейчас пойду по-

искать тебе вещи у Назара, вы по комплекции почти похожи.

Я направилась в спальню, чтобы покопаться в мужской одежде в шкафу, оставив Диониса наедине с собой. Перебирая вещи, я нашла: спортивного стиля штаны серого цвета, белую футболку и носки, а также тёплый балахон с капюшоном чёрного цвета. Довольная, в предвкушении напялить это на древнегреческого Бога, я направилась к Дионису.

Он склонился над стеклянным столиком, на котором стояла искусственная композиция из букета розовых пионов – и с недоумением ощупывал цветы.

– Как это может быть? Эти цветы мертвы, – бормотал Дионис себе под нос.

Я засмеялась, что заставило Бога вздрогнуть и резко выпрямиться.

– Так, Древнегреческий Бог виноделия, растительности и веселья, – обратилась я к нему, оскаливаясь в улыбке, – похоже, тебе придётся многое узнать, понять и научиться! Теперь моя очередь издеваться! – самодовольно потерла я руки, вспоминая то, как он обучал меня.

– Что? – не понял значения моих слов Дионис.

– Не обращай внимания! – сказала я и вручила ему охапку мужской одежды.

Он принял «дар», но по выражению лица было видно, что Бог слегка озадачен тем, что с ним делать. Дионис деликатно положил одеяние на пол, и, присев на корточки, стал рассматривать каждую вещь в отдельности, разворачивая в раз-

ные стороны, не понимая её применения.

Я продолжала забавляться ситуацией, пытаясь сдерживать свой смех.

– Мне было легче осознать твою эпоху, Дионис. Прийти из будущего в прошлое – легко разобраться в окружающем мире, чем наоборот, – сказала я сквозь смех. – Зачем ты так крутишь штаны? Давай помогу!

Я сняла своё пальто и бросила его на диван. Присев на колени, я расположилась напротив Винодела, именно таково было его второе имя в Элладе.

– Вот это – брюки – их нужно надевать на ноги, – вытянула я из кучки одежды штаны и отложила в сторонку. – Это – футболка, надевается сверху на торс через руки и голову, – показала я вырез горловины и рукава футболки.

Он вытянул из стопки балахон, который я выбрала для него.

– А это что за странное одеяние? – повертел Дионис вещь в руках.

– А это «странное одеяние» называется балахон или толстовка, – улыбаясь, ответила я.

– И куда оно надевается? – удивился он.

– Так же, как и футболка! – сдерживая смех, ответила я.

– А почему нельзя просто одеть меня посредством силы мысли? Пусть я не знаю ваших одежд, ты бы могла это сделать, – спросил Дионис.

Его вопрос вернул меня в реальность и заставил помрач-

неть.

– Что такое? Почему ты больше не улыбаешься? – опять удивился он.

Я вздохнула.

– Дионис, милый! – начала я. – Когда я применяю магию на практике, даже перелёт с места на место, то сервусы всегда могут меня найти. Это в нашем мире теперь, как маяк. Воспользовалась магией – и ты уже засветилась! Нежелательно, чтобы они осознали, что здесь находится иная сила, некто другой; как воины света и тьмы. Они не должны знать, что ты здесь, иначе ты можешь пострадать. А я не хочу этого. Я надеюсь, что сервусы не навесят меня до того момента, когда я спрячу тебя без применения божественных сил.

– А кто это эти «сервусы»? И почему я должен пострадать?

– Милый, мир изменился! Он теперь другой, и здесь больше нет ваших Богов.

– Как это нет? – удивился Дионис.

Я сглотнула. Чёрт! Он не должен знать, что их больше не существует. Как же мне объяснить ему это деликатно?

– Давай я тебе всё позже расскажу. Сейчас нужно быстро переодеть тебя в современную одежду и спрятаться.

Дионис с серьёзным выражением лица кивнул мне, но было очевидным, что он не оставит этот вопрос без внимания и мне обязательно нужно будет ему объяснить, чем теперь дышит реальность.

Я помогла Богу преобразиться, хотя одежда была великовата для него. И, несмотря на то, что он не боялся холода, я не могла выйти на улицу с ним без современной одежды. Я сняла с Дионисьевых волос веточку винограда.

– А что случилось с цветами? – спросил Дионис. – Они не дышат жизнью?

– Потому и не дышат, поскольку неживые, – ответила я, ища свой ноутбук. – Где же он? – бормотала я себе под нос, роясь на полках шкафа. – А, вот он!

Я достала ноутбук, томившийся сверху на книгах. Посадив рядом с собой Диониса на диване и вставив 3G – модем в технику, принялась за поиски аренды квартиры в интернете.

– Что это такое? – возмутился Бог, увидев засветившийся экран монитора.

– Всё в порядке, это чудо «природы» тебя не покусает! – похихикала я.

Перебрав все варианты квартир, я выбрала несколько. Всё время Дионис сидел на диване и наблюдал за мной: мои поиски информации, звонки по телефону, разговоры и подбор вариантов. Когда я договорилась о встрече с собственником квартиры, я немного выдохнула и уставшая прислонилась к мягкой спинке дивана.

На секунду, закрыв глаза, я вспомнила сегодняшнюю ночь, и вздрогнула. Нужно было спешить. Но также я поняла, что забыла спросить у ведьмы Олеси, что означало слово

«Essentia», которое вырезалось в огне. Я внесла его в поиск интернета и как, предполагала ранее, это оказалась латынь, обозначающая «сущность, бытие».

Означало ли оно то, что ритуал осуществлялся для раскрытия сущности той ведьмы, которую так боялись высшие силы? Это было бы логично. И не могла ли я нарушить баланс, оставив в живых эту девушку? Не изменю ли я ход истории? Мне было страшно.

– Нам пора! – соскочила я с дивана, и за мной повторил он.

– Куда мы идём? – спросил Бог.

– Прятать тебя!

Я надела свою верхнюю одежду и помогла с этим справиться Дионису, взяв взаймы её у Назара.

Я не стала применять никаких трюков с магией, поскольку всегда буду в поле зрения высших сил. Поэтому, мы с Дионисом отправились на поиски съёма квартиры как обычные люди, и тем самым Анна не узнает, где я нахожусь.

Дионис то и дело, что вертел по сторонам головой, пока мы шли к трассе, чтобы поймать такси, но не задавал вопросов, выполняя своё обещание дожидаться моих объяснений. В который раз, за то время, что я его знаю, он поражал меня тем, насколько противоречив его образ с его мышлением – Бога веселья, праздника и виноделия, не считая его заслуги перед растительностью в целом, всегда сопровождали мудрость, тактичность и терпение. Дионис крепко сжимал мне

руку, что заставляло мою кровь клубничным сиропом растекаться по венам и наслаждаться шелковистым пением моего сердца. Я трепетала от нежности, находясь рядом с ним.

Я не говорю, что не боялась. Мне было страшно, но его присутствие многое сглаживало. Нам нужно было столько рассказать друг другу, а больше всего – я жаждала просто вдыхать его дурманящий аромат.

На такси мы отправились конец города Киева. Подъехав к шестнадцати-этажке, водитель такси остановился, давая понять, что мы прибыли на место. Дионис продолжал молчать, но судя по тому, как были напряжены его мускулы, очевидно: *он боялся моего мира.*

Я расплатилась с таксистом, и мы вышли. Держа бога за руку, я восхищалась его выдержкой.

– Пойдём, Дионис! Сейчас будем договариваться для тебя о жилье, – сказала я ему, улыбнувшись.

Он вздохнул, но последовал за мной.

Так мы оказались на третьем этаже и остановились перед металлической дверью. После звонка она открылась, и мы увидели перед собой женщину лет пятидесяти, но уже с проседью на волосах, аккуратно уложенных в высокую причёску.

– Здравствуйте! – начала я. – Я вам звонила и договаривалась о встрече.

– Да, я вас жду! – ответила она хриплым голосом, очевидно, женщина курила. – Проходите! – сказала хозяйка и ушла

вовнутрь квартиры.

Мы последовали за ней.

Квартира была однокомнатной. Я и Дионис прошли через узкий коридор и оказались в её единственной комнате. Вся обстановка была скромной – старая советская мебель, которая включала в себя платяной шкаф, громоздкий письменный стол и пружинистый диван. Стены тоже оставляли желать лучшего – старые обои в полоску уже пожелтели.

– Вот! – обвела руками комнату женщина.

Квартира была скромной, но нам было всё равно, поэтому я сразу же согласилась на все условия и решила расположить Диониса в этом месте.

– Сколько? – деловито спросила я.

– Три тысячи в месяц, – ответила та.

– Согласны! – сказала я, чтобы поскорее решить вопрос с «обителю» для Диониса.

– Когда въезжать будете? – спросила хозяйка.

– Сейчас! – сказала я и достала из дамской сумочки деньги.

Отсчитав нужную сумму, я отдала деньги, и женщина оставила нас здесь, пообещав, что будет приходить каждый месяц за оплатой того числа, когда мы арендовали квартиру.

Мы остались одни. Он не осматривал обстановку, как правило, это делают люди. Дионис всё своё внимание переключил на меня. Бог смотрел своими зелёными изумрудами, поглощая меня целиком, затягивая в его бездонные глубины.

Не могу врать, что сама могла не смотреть на него.

Мы стояли всего в несколько шагов друг от друга посреди единственной комнаты.

– Ну... вот... мы... то есть ты здесь будешь жить, – промямлила я ему.

– Я скучал по тебе, Ники! – неожиданно сказал он.

Я сглотнула, но сказать что-то не могла – пересохло в горле. Моё сердце в бешеном ритме заколотилось, пытаясь вырваться наружу. Вот этот долгожданный момент, когда я могла хотя бы ненадолго расслабиться и быть самой собой. Мои тяжёлые веки опустились, когда Дионис сделал шаг ко мне и прижал крепко в объятия. Мне казалось, что вокруг нас разлетелись яркие неуловимые бабочки, порхающие по сторонам.

– Я ждала этого, – прошептала я ему.

– Я вернулся, чтобы сказать важное, что так и не сделал, когда ты была рядом, – нежным голосом сказал он мне.

Дионис поцеловал меня в лоб и взял в руку мой подбородок.

– Я люблю тебя, Ники! – сказал Дионис, а у меня ноги подкосились от этих слов.

Забарабанил дождь в окно и ливнем отразился у меня в душе. Услышать эти слова были для меня одновременно и наивысшим счастьем, и невыносимой болью.

– Я люблю тебя, Дионис! – твёрдо ответила я, ни капли не сомневаясь в своих словах.

Он прижимал меня так неистово и одновременно нежно. Я прислонилась лицом к его торсу, и мне хотелось рыдать, всеми силами пытаюсь сдерживать слёзы.

– Я скучала, – выдохнула я и почувствовала, как Дионис кивнул в ответ.

– Не мог поверить, что ты ушла тогда, – хриплым голосом сказал мне бог. – Я всё это время думал, как тебя вернуть, что сделать, чтобы оказаться рядом и, наконец, нашёл выход. Я пришёл к тебе, чтобы остаться с тобой, милая.

Я возвращалась домой, мысли хаотично летали вокруг того, что произошло со мной в последнее время. Я понимала, что Диониса нужно спасать, иначе его ждёт либо такая участь, как и меня – быть в подчинении высшей силы, либо его уничтожат, как чужака. Мне было очень страшно, дрожь в теле только усиливалась.

Возле подъезда меня ждала знакомая фигура.

– Ника, я тебя ищу, наконец-то ты пришла, – сказала мне Анна.

Я набрала воздух в лёгкие, вздохнула и подошла к ней.

– Облом! Твои датчики не могут засечь меня! – съязвила я.

Она подошла ко мне вплотную и посмотрела мне в глаза так, что мои мурашки, бегающие по телу, усилились.

– Да, ты особенная, – снисходительностью начала Анна. – И ты единственная, кто не относится ни к одной из рас.

А только ты единственная такая? – добавила она.

– Почему ты спрашиваешь об этом? – попыталась я сделать удивлённое лицо.

– Сегодня мы обнаружили ещё одну странную силу, а потом она исчезла. И это произошло так быстро, что мы не успели отреагировать. Не знаешь, почему?

– Не знаю, – притворно ответила я, пытаюсь не показывать своё волнение. – И что это может быть?

Анна помедлила с ответом, подозрительно косясь на меня.

– Нечто, что обладает такой же силой, что и ты. Вот только это нечто вовсе и не ты. И куда оно делось, мы не успели понять это.

Конечно, не успели, так как я сразу укрыла Диониса своей защитой и теперь мне остаётся только надеяться, что он не выдаст себя, не используя магию своих возможностей.

В ответ Анне я только пожала плечами.

Сервус ещё немного помолчала, а потом добавила:

– Как дела с ведьмой?

– Её больше нет, – опять соврала я. – А почему ты спрашиваешь?

– Да, я слышу её запах крови на твоих руках. Меня очень быстро отозвали, я не смогла проверить её смерть.

– Что ты имеешь в виду? – в который раз запаниковала я.

– Покажи мне её тело.

Это было как гром среди ясного неба.

– Я сожгла его!

– Тогда покажи место, где её останки, – настаивала Анна.

– Ой, ты знаешь, давай уже завтра. Я так устала сегодня, ещё меня ждёт Назар, и меня ждёт работа. Так что до завтра, пока, мой ангелочек, спокойной ночи, – ответила невнятно я, послав на прощание воздушный поцелуй недоумевающей Анне.

Вот это поворот! Я должна была подумать раньше, но не успела. Что же мне теперь придумать с мёртвым телом ведьмы? Где взять её прах? Ой, Ника! Придётся выкручиваться!

От этих мрачных мыслей моё тело начало лихорадочно трясти. Я думала, как поступить правильно. Сервус учуяла кровь, и это уже хороший знак, но ей нужно больше доказательств. Я бы могла найти где-то женский труп из морга и испепелить его. Фу! Нет, не могу! Да и если сервус распознала кровь, то легко могла узнать, чье это было бы тело. Так или иначе, но мне нужно было что-то придумать, чтобы Анна не раскрыла меня.

Тем временем я вошла в квартиру. Из звуков, доносящихся из комнаты, я поняла, что Назар смотрел телевизор. Очевидно, услышав мой приход, он вышел встретить меня.

Я ожидала, что Назар начнёт с причитаний и выяснения отношений – куда я пропала, подозревая меня во всех тяжких грехах. Хотя уже были причины так думать после появления Диониса.

– Привет! – спокойным голосом сказал он.

Я сглотнула, придумывая заранее, какую ложь сказать, но Назар меня удивил, подойдя, поцеловав и обняв.

– Как день прошёл? – спросил парень.

– Нормально, – протяжно ответила я, удивляясь его спокойствию.

– Что-то я вчера уснул и не слышал, когда ты ложились спать и когда уходила утром.

Я с облегчением вздохнула. Прodelки Анны.

– Да, мне нужно было в институт рано, я не стала тебя будить. Ты же знаешь, что у заочников учёба может быть и в выходные, – соврала я, хотя у самой в груди серой тучей затянулось что-то тяжёлое и сжало всё внутри.

Был обычный человеческий вечер. Я играла свою роль, но все мои мысли были о сегодняшних событиях. Я волновалась за любимого, и не знала, что врать сервусу Анне. Я пыталась скрыть напряжение внутри меня, и, мне кажется, что от этого мне становилось только хуже. Будто я попала под ливень среди поля, и не было возможности нигде от него скрыться. А я стояла, промокнув вся насквозь, и замёрзнув от холода. А где-то сотрясали землю гром и молния, превращаясь в мой страх.

Уснуть я не могла. Назар, посапывая, тихо спал на своей стороне кровати. По окнам отдавались звуки дождя, погода словно чувствовала моё настроение и мою печаль.

Дионис

Утром я должна была принять мою смену в «Ванильных небесах». Но сначала я хотела навестить Диониса и проверить, как он справляется сам в неизведанной ситуации. По дороге к нему, я купила мобильный телефон и сим-карту. Это чудо техники позволит держать меня в курсе дела о моём любимом, не проявляя магию. Хотя, я уже была в предвкушении того, как я буду учить его пользоваться этой «штукой». Кроме того, беспокоясь о том, что ему нельзя применять его божественные силы, и покормить себя он не сможет, я купила немного еды на первое время.

Я вошла в квартиру, открыв ключами дверь. Дионис спал на диване и даже не слышал, что я пришла. Наклонившись над его лицом, я застыла на мгновение: оно выражало умиротворённость, сладостно посапывая. Бог казался таким беззащитным, словно мать любит своего ребенка, я хотела защитить его, оберегать. Но ведь нужно было подумать, как нам быть дальше, как жить в этой плоскости реальности.

Я нежно поцеловала его в нос, и он открыл глаза. Несколько минут мы молча смотрели друг на друга.

– Ты прекрасна, моя дева! – нежно сказал Винодел.

В ответ я рассмеялась. Он с долей обиды посмотрел на меня. Мне пришлось объяснять причины моего смеха.

– Это не Эллада, мой дорогой. У нас девами больше не на-

зывают девушек, – улыбаясь, сказала я.

Но Дионис меня не понимал, продолжая смотреть с некой растерянностью.

Я не выдержала и погладила его тёмные волосы. Провела пальцем по одному из выющихся локонов и движением пальца повторила спираль волос. Запах Диониса всегда казался мне таким поглощающим, пьянящим, несмотря на иронию обозначения сущности Бога. Даже сейчас мне было тяжело совладать с собой, когда я всеми клетками своего организма вдыхала этот аромат. Но мне нужно было всегда колоссальное количество усилий, чтобы держать себя в руках, даже теперь, когда мы вместе, когда мы пара. Я боялась, что эта страсть не только дар – но и моя погибель. А ведь столько ещё вопросов оставалось за кадром, особенно наше существование в этом мире вместе.

Эти мысли вернули меня на землю, и когда я приземлилась, то поняла, что Дионис наблюдает за мной, улыбаясь уголком рта. Совсем не изменился!

И, когда он поднялся с дивана, возвысившись надо мной – сначала я глубоко вдохнула-выдохнула, затем сглотнула, поправила свои волосы, отвела взгляд. Нужно было срочно бороться с мыслями, иначе я здесь останусь навечно купаться в своей страсти к Дионису.

– Ладно, Чудо Природы, давай я тебе сейчас покажу одну штуку, – начала я, но он меня перебил.

– «Штуку»? Что ты имеешь в виду? – удивился Дионис

новому слову.

– Погоди! – сообразила я, и вытянула из сумочки мобильный телефон. – Вот эта «штука» – это твоя связь со мной. То есть мы можем общаться на расстоянии, из любого уголка земли благодаря ей. Без магии, волшебства и прочей божественной ерунды.

– Что? – переспросил Дионис. – Твои речи мне неясны!

– Конечно, «не ясны»! – возмутилась я. – Мы из разных эпох. Давай я лучше покажу тебе наглядно.

Я дала в руки Бога мобильный телефон, и мне вдруг так захотелось смеяться только от мысли словосочетаний: «бог» и «мобильный телефон». Мне казалось, что эти вещи совсем несовместимы – современная техника и греческий бог.

Я объясняла ему, показывая где—что расположено. Но было очевидным, как Виноделу было неловко и многое просто непонятным, он даже боялся брать в руки это «чудо-вище науки». Было сложно, но в итоге всё свелось к тому, что я объяснила, какую кнопку нажимать в случае моего звонка и, наоборот, как ему позвонить мне.

– Смотри, – говорила я. – Вот так ты можешь позвонить мне. А ну-ка, набери меня! – приказала я.

– Что? – не понял мою просьбу Дионис.

Я собрала всё своё терпение в кулаки, вспомнив, как он был терпелив со мной, когда мы встретились, и когда помогал мне разобраться во всех тонкостях греческой жизни. Как глупа была я – и насколько теперь глуп Дионис. Это усмири-

ло мой пыл.

– Вот, – показывая на кнопку. – Нажимая на эту кнопку, ты можешь позвонить мне. Давай попробуем! – предложила снова я. – Ну, же! Не бойся!

Бог был немного растерянным, но всё же нажал на кнопку. Руководящим движением моих рук я приложила его руку с телефоном к уху. Он смотрел на меня большими глазами. Но когда мой телефон отозвался, выдавая из динамиков мелодию симфонического метала, Дионис с ужасом бросил свой мобильный на диван.

Я рассмеялась. Как я не старалась сдерживать себя, но смех оставался единственным выходом из положения. Я понимала, что, несмотря на комедию ситуации, на попытки обучить бога из прошлого современным вещам, мне было так тепло с ним, уютно и безмятежно. И это чувство крепко осело в глубинке моего сердца ещё с древней Греции-Эллады.

В конце концов, я научила Диониса нажимать кнопки. И, хотя уже опаздывала на работу, и по понятным причинам я не могла в присутствии Диониса примерять силу, чтобы быстро туда добраться, мне пришлось ещё немного задержаться здесь. Я боялась, чтобы он не оставался голодным весь день. Боги тоже должны есть!

Я не могу сказать, что готовила изумительно, как подобает устоявшемуся клише в обществе, что все женщины должны быть хороши в приготовлении пищи и хорошими хозяй-

ками. Но: если я готовила, то делала это с большим энтузиазмом. Раньше для меня готовила мама, но с тех пор, когда я стала жить самостоятельной жизнью, я постепенными шагами стала осваивать кулинарию не только как способ удовлетворения потребностям желудка, но и как искусство.

– Что ты делаешь? – спросил Дионис, когда я разбивала яйца в глубокую миску.

Мы находились на старой кухне с засаленными фанерными шкафами, холодильником «Днепр», который был старше возрастом моей бабушки, но гудел громче, чем любой трактор. Ветхая плита стояла в уголке комнаты и имела прогоревшую металлическую сетку. Запах застывшего прелого возраста кухни витал в воздухе.

– Хочу накормить моего бога, – подмигнула я ему в ответ. – У нас, к сожалению, нет нектара.

– Я могу помочь тебе, милая? – вежливо поинтересовался он.

– Думаю, что я справлюсь сама, а тебе останется помочь всю эту стряпню съесть, – ответила я ему, поцеловав в кончик носа.

Я взбила яйца с мукой, добавив туда молоко и сахар, и, разогрев на плите как следуют сковороду, залила туда жидкое, словно сметана, тесто.

– Блинный ёж, – сказала я себе под нос, когда выкладывала разорванный блинчик на блюдо.

– Что заставило тебя быть грустной? – спросил Дионис,

обеспокоившись моему виду.

– Да, как обычно – первый блин комом, – ответила я, улыбнувшись. – Никогда не получалось, чтобы сразу он был нормальным.

– Ну, я уверен, что это очень вкусно, – сказал Дионис и засунул блинчик себе в рот.

Не ожидая, что это было блюдо с пылу с жару, он резко стал выплевывать его.

– Вкусно? – спросила я, ухмыляясь.

– Очень, – ответил Дионис, скривив гримасу.

– Я забыла сказать, что нужно совсем немного подождать, пока блинчик остынет, есть вероятность обжечь себе рот, – добавила я, и залила новую порцию теста на сковороду. – Спасибо, что стараешься для меня, – поцеловала я его опять в нос.

Через недолгое время у нас на столе стояла целая стопка румяных блинов. Я показала Дионису, что их можно кушать с различными вариантами начинок или просто обмакивая в варенье, сметану или сгущённое молоко.

Я уже уходила на работу в тот момент, когда бог с жадностью поглощал мою еду, поливая её сгущенкой.

В ресторан я опоздала, но все сотрудники сделали вид, что не заметили этого. И, хотя я ненавидела, когда ко мне относились, как к родственнице хозяина заведения, в этот раз я даже обрадовалась, что мне не пришлось сочинять басни о моём опоздании.

День казался бесконечным. За окнами уныло поливал асфальт дождь. Осень показывала себя не с лучшей стороны, хотя люди и говорят, что у природы не бывает плохой погоды, но эта унылость была для меня признаком хандры и депрессии. Посетителей сегодня было мало, похоже, непогода и ца имела неблагоприятное влияние не только на меня.

Я сидела за столиком в форме официантки в безлюдном зале и с тоской наблюдала, как капли разбегались мокрыми полосами по стеклу ресторанный окна. Подумав о том, что нужно проверить, как Дионис справляется со своим одиночеством, я позвонила ему.

После длинных гудков я всё-таки услышала его голос.

– Милый, – позвала я.

– Это странное творение сводит меня с ума, – ответил рас-
терянный голос Диониса.

Меня позабавил его ответ, добавив долю позитива в мою осеннюю грусть.

– У тебя всё хорошо? – спросила я, пытаюсь подавить в себе смех.

– Я поел твою божественную пищу, – услышала я.

Осмотревшись по сторонам, я ответила с гордостью:

– Так Богиня готовила!

– Самая любимая Богиня на земле, – ответил он.

Лёгкий румянец залил мне щёки. Я никогда не была обделена мужским вниманием, но слышать комплименты от любимого мужчины казалось слаще любого мёда, теплее любой

одежды. Именно после таких моментов ты готов на огромные подвиги ради любви.

– Ты придёшь ко мне? – услышала я.

– Да, милый, я обязательно приду к своему Дионису, а сейчас мне нужно работать. Целую тебя, – сказала я.

– Дионис? – услышала я за спиной Анну.

От неожиданности я немного подскочила и сразу отключила вызов к Дионису.

– Анна? – с дрожью в голосе произнесла я. – Что ты тут делаешь? – пыталась я перевести разговор в другое русло.

Она задумчиво села напротив. Сложила руки перед собой, сцепив пальцы, и пронзительно тяжёлым взглядом посмотрела мне в глаза.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросила сервис.

Я растерялась. И мне ничего не оставалось, как применять оборонительную тактику, отвечая вопросом на вопрос.

– О чём рассказать? – невинно посмотрела я на Анну.

– Я слышала имя Дионис. Не тот ли это бог, который в греческой Элладе был?

– Анна, ну ты странная, – начала язвить я. – Откуда здесь будет бог, да ещё из прошлого? Нет, это не он, – добавила я, чтобы хоть как-то оправдаться. – Это у меня есть друг с такой кличкой. И, вообще, почему ты решила, что это бог? В наше время детей не могут называть Дионисами?

– Не слишком ли ты пытаешься оправдать себя? – опять спросила она, немного прищуриив глаза, как будто пыталась

просканировать мою ложь.

Сервусы могли читать мысли людей, копать в их мозгах, ища какие-то факты воспоминаний, но у них не было способностей это делать к себе подобными, всеми, кто имел сверхъестественные силы.

– Мы засекли необычную божественную активность, очень сильную, похожую по уровню с твоей, – продолжала она. – Если тебе известно что-то об этом – для тебя было бы лучше сказать нам.

– Я не поняла? Ты мне угрожаешь? – возмутилась я, наклонившись, чтобы прошептать эти слова.

Сервус наклонилась в ответ и взяла меня за руку.

– Ника, ты знаешь, как наш Уна не любит, когда его предают! Он не прощает своей армии ошибки, – тихо произнесла она.

Я выдернула свою руку из её руки.

– Я – не сервус! Я – не ваша армия! – разозлилась я. – Я не просила такой роли, которой вы мне дали! – шептала я.

– В грядущей войне тебе всё равно придётся выбирать между светом и тьмой, – прошипела она в ответ. – И ты знаешь, чем это грозит для всех нас, для всего человечества. Либо свет, либо тьма – другого не дано!

– Я не хочу выбирать, – еле сдерживая слёзы, ответила я. – Я просто хочу быть обычным человеком и жить, не зная вас.

Анна изменилась в лице. Мне даже показалось, что в её глазах отразилась забота обо мне. Немного помолчав, она до-

бавила:

– Просто, если у тебя есть что скрывать, лучше скажи сейчас!

Но я молчала. Так и не дождавшись от меня ответа, сервус сказала:

– Я отчиталась высшему руководству, что ты убила ведьму, хотя я так и не увидела ни её тела, ни её праха!

– Что случилось с другими колдуньями? – спросила я.

– Я позаботилась о них.

И после этих слов сервус Анна исчезла.

Я испугалась того, чтобы никто не заметил вот такое странное появление и исчезновение «человека», оборачиваясь по сторонам. Хотя зал был пустынным, некоторые работники занимались своими делами, находясь неподалеку. Рома протирал стойку бара и даже ни разу не оглянулся. Одна официантка поливала цветы, другая – сидела так же, как и я, за столиком, читая журнал.

«Проделки сервуса» – подумала я.

Её слова заставили меня задуматься. Неужели она была «на моей стороне»? Или это была её игра, чтобы узнать всю правду?

Я практически очень редко сталкивалась с другими сервусами, никогда не посещала их обитель, никогда не видела их дом, как они жили и где. Но, более того, я никогда не видела Уны. К нему имеют доступ только эти существа, но я и никогда не стремилась его увидеть, все указания я получала

только от Анны.

Несомненно, сервусы имели на меня влияние, так как я была у них на мушке постоянно. Но: мне казалось, что я, по крайней мере, делаю добро, поскольку стою на стороне света.

Но вот что будет с Дионисом, если они его всё-таки обнаружат? Ведь моя сила – это выгодная партия для сервусов, но Дионис – это загадка. Я не знаю, как они будут реагировать на него, что они могут сделать: заставить служить им, как они сделали это со мной, или уничтожат его. Это пугало меня. Но ведь прятаться вечно Дионис не сможет, и у него только один способ спастись – вернуться безвозвратно в свой мир. Но – с другой стороны, я не могла его отпустить, ни сейчас, никогда! Да если мыслить глобально, все языческие боги в итоге были уничтожены. Получается замкнутый круг – возвращаться назад Дионису нет смысла, потому что Олимпийский пантеон, а также другие боги мира, будут в итоге убиты.

Я не знала, что делать. Вспомнив о моей жизни в Элладе, я подумала о том, что мой обманчивый облик, который позволял окружающим видеть во мне настоящую богиню победы Нику, создала богиня обмана Ата. У меня родилась идея: применить подобные чары к Дионису. Смогла бы это сделать ведьма?

Я пообещала сама себе, что должна разыскать представительницу языческой магии, когда у меня будет свободное

время. А сейчас мне нужно было заканчивать дневную смену в кафе и вернуться к Дионису.

Дионис встретил меня, когда я вошла в квартиру. Я любовалась им: современная одежда была ему к лицу, спортивные брюки и футболка подчеркивали его мужскую статью, он выглядел по-новому для меня, и это придавало ему особый шарм. Больше не был вплетён в волосы ни один из его атрибутов – плющ или виноград. Крупные локоны его тёмных волос просто свисали до плеч. Он сочетал в себе мужественность с красотой.

Я подошла к нему и молча обняла, вдохнув чарующий пьянящий аромат, который со скоростью света укутывал меня, и я не пыталась сопротивляться даже своей совести. Я просто хотела, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Я любила его, безумно, глубоко, и больше никогда не хотела совершать той ошибки, когда покинула его, сделав сложный выбор. Я помнила каждое его дыхание, прикосновение, и с огромной силой поглощала новые ощущения. Мне казалось, я не могла насытиться им.

Дионис наклонился ко мне, и, нежно взяв за подбородок, посмотрел мне в глаза. И это самое опасное, что он мог сделать: я опять утонула в глубине его зелёных озёр. Еле касаясь моих губ, он будто вдохнул мне новую жизнь, подарив блаженный поцелуй. Я не могла устоять...

Существует ли рай? Этот вопрос не волновал меня в тот момент, потому что я знала, что он существует. Рай был ря-

дом, с любимым! Куда бы ты ни пошёл, где бы ты ни оказался, какое бы пространство ни пересёк, кем бы сам ни был – божеством или обычным человеком... Но лишь бы тот, кто дорог тебе, тот, кто останавливает твоё дыхание только при одном взгляде, тот, кто без боя захватывает твой разум, глубоко корнями впиваясь в сердце и распространяясь по всему организму, лишь бы он был рядом, всегда.

Я страдала эти годы без него, не могла забыть. Это была, как мне казалось, слепая одержимость им, которая не имела продолжения. Но, вопреки моему убеждению, моё сердце категорически отказывалось забыть Диониса. Я даже думала, что это моё проклятье, словно кто-то специально вживил в меня эти чувства, чтобы изнурять мою душу. И он вернулся, точно подаренный судьбой. Сейчас, рядом со мной – близкий и родной. Я до сих пор не верила этому. Дионис отказался от всего, чтобы оказаться в моём мире. И я ценила это и дорожила им.

...Мы лежали на полу, прижимаясь друг к другу. Не нужны были слова, лишь только наслаждение.

Моё блаженство прервал звонок. Словно получив пощечину, я очнулась от своих грёз. Это был Назар.

– Алло, – сдерживая страх внутри, ответила я.

– Привет. Ты где? – спросил голос Назара по ту сторону трубки.

– Я... заехала в гости к Зое, – пришлось придумывать вранье по ситуации.

Это было жутко обманывать человека, который доверял мне. И я боялась, что он узнает правду, и тогда она как пелена с глаз падёт – и мир покажется ужасным творением вселенной с такими монстрами, как я, не щадящих никого и ничто: ни тела, ни души.

– А, ну хорошо! Можешь задержаться, – продолжал Назар. – Серёга и Артём позвали в сауну, хотим позависать там.

– Хорошо, договорились, – приободрилась я, понимая, что это отличная возможность побыть больше времени с Дионисом.

– Зое привет. Всё, я убежал. Пока! – попрощался он и отключился.

Всё это время Дионис молча наблюдал за мной, хмурия брови. Я даже и не могла представить, что думал он в этот момент.

– Это твой наречённый мужчина? – спросил бог виноделия, догадавшись.

Я поправила прядь его шелковистых волос.

– Да, Дионис, – тихо ответила я и опустила глаза в пол. – Я живу с этим мужчиной.

Он не ответил. А я пыталась найти себе оправдание.

– Я боялась остаться одна. Когда я вернулась сюда, мир стал чуждым мне, и не потому, что я знала правду, что Боги, сервусы, тенебрисы, ведьмы и прочие представители мистического пространства существуют в реальности, мир стал чужим без тебя. Именно ты стал моей вселенной, без кото-

рой я не могла существовать. Но у меня больше не было возможности вернуться, и я не верила, что ты любил меня настолько, чтобы пожертвовать своей беззаботной жизнью. И я искала компромисс с собой. Этот мужчина не заполнил мою пустоту. Нет! Но здесь я – стала его вселенной, и это утешало моё эго, что я нужна кому-то. Наверное, таков человеческий удел – делать выбор, который противоречит внутреннему состоянию души.

Мы продолжали сидеть на полу. Дионис взял меня за подбородок и нежно, еле касаясь, поцеловал в губы.

– Это не человеческий удел, ибо ты никогда не была человеком, – добавил он. – Но Боги и Люди – мы идентичны. Мы имеем такое же строение тела, у нас тоже есть чувства. Единственное наше отличие – это дар Природы, наши силы. Не кори себя за то, что я дал тебе то чувство, что ты не поверила в мою любовь.

Как же я любила наслаждаться звуками его голоса. Его речи – мёд для моих ушей. Дионис всегда говорил мудрые вещи.

– Я скучала по тебе, – я почувствовала, как жар окатил моё лицо после этих слов.

Видимо, заметив моё смятение, Дионис прижал меня к своей груди и добавил:

– Не бойся своих чувств, моя дорогая дева! Ибо если ты не будешь говорить о них, то тот, кем заполнены твои мысли, может так и никогда не узнать о них.

Я всхлипнула, не отрываясь от его торса и продолжая прислушиваться к дыханию любимого.

– Я боюсь тебя потерять снова, – добавила я. – Там, в Элладе, ты украл моё сердце.

Хотя я не видела, но ощутила его улыбку.

– А ты унесла с собой моё сердце.

Парализующая тень

Возвращалась домой ночью, без магии, боясь привлечь лишнего внимания сервусов. Я ехала на заднем сиденье такси и наблюдала за окнами жилых домов. словно фонарики, они мерцали быстро перед глазами. Иногда свет фар машин по встречной освещал мне лицо.

Пока ехала – размышляла, что сказать Назару, как оправдываться. Я знала, что ревность всегда была его главным пороком, но в последнее время он держался. Я понимала, что парень любил меня, и это пугало ещё больше. Я не хотела причинять ему боль, но также знала, что это неизбежно.

Сердце ныло. Тяжёлым грузом весело, словно камень, у меня в душе решение вопроса, как поступить правильно. Но ведь скоро придётся сделать выбор, и он очевиден. Но всё равно было страшно. Я предавала того, кто верил мне. И это с огромной силой угнетало меня, накаляя напряжение внутри. Все эти годы, пока я была без Диониса, именно Назар был рядом, поддерживал, в первую очередь морально. Он не знал, что моя душа была опустошена, он не знал мой мир как внутренний, так и тот, где была моя реальность. Но всё же именно присутствие Назара рядом помогало мне держаться, не сломаться и оставаться человеком, хотя им я уже не являлась.

Такси остановилось возле подъезда моего дома. Распла-

тившись, я вышла и приостановилась на мгновение. Пахло сыростью. Слабый, но холодный ветерок пронизывал насквозь моё тело, что заставило больше укутываться воротником моего пальто.

Машина уже давно уехала, но я стояла на месте, не решаясь войти. Блеклый свет, освещаемый подход к подъезду, создавал ощущение загадочности. Время было уже за полночь. Но у меня возникло чувство, что кто-то за мной наблюдает. Я осмотрелась по сторонам, но вокруг была гробовая тишина, которая сдавливала мне виски. Я не стала уходить, не обращая внимания на страх, посеянный у меня внутри. Мышцы моего тела натянулись, как струны скрипки, и звонкой, пронизывающей мелодией где-то в глубине души отдавались эти тонкие звуки страха. Я не понимала, почему так происходит: я приросла к земле.

Я почувствовала холодок, пробежавшийся у меня по рукам, но не от ветра на улице, а это было что-то иное, неизведанное мне. Приподняв взгляд вверх, я заметила, как быстро пробежалась чья-то тень по фасаду многоэтажки. Уже настроившись на бой, сжав руки в кулаки, это ощущение мерзости так же резко пропало, как и появилось.

Глубоко дыша, я так и оставалась на месте. Чувство тревожности не покидало меня.

– Что за чертовщина! – тихо проговорила я.

Но вокруг была тишина. Только где-то упала капля от дождя с дерева по подоконнику чьего-то окна.

Я прислушивалась, пытаюсь собрать все мои силы. Но, ничего!

Это было странным. С тех пор как я раскрыла свою божественную силу в себе, я практически ничего не боялась. Но здесь я оказалась, словно в ловушке, загнанной мышкой. Мне было страшно и жутко.

Наконец-то я смогла оторвать от земли свои ватные ноги. И, не став тратить время на передвижение, я телепортировалась прямо к себе в квартиру. Впервые в жизни, я почувствовала себя трусихой: у меня дрожали колени и руки.

Квартира меня встретила также беззвучием и темнотой. Я поняла, что Назара не было дома, он ещё не вернулся со встречи. Быстро сняв с себя всю одежду, я нырнула под пуховое одеяло на кровати, и, свернувшись в позе эмбриона, продолжала дрожать. Каким же мерзким это было ощущение. Некая неизвестная мне сила имела влияние на меня, на сакральном уровне.

– Святой ёжик! Святой ёжик! – бормотала тихо я, пока царство сна не укутало меня.

Я даже не помню, как засыпала, резко провалившись в глубокий сон. И, хотя матушка-природа создала меня такой, что я не могла видеть сны, спала я крепко и чувствовала умиротворенность, несмотря на недавно пережитый мной ужас.

С этим же настроением я и открыла глаза. Расслабленно потянувшись в кровати, я подумала, что вчерашнее собы-

тие лишь просто стечение обстоятельств, в котором я стала невольным свидетелем, и это никак не относилось к моей персоне. Назар спал рядом, я даже не слышала его приход ночью. Я подумала о Дионисе, но я не могла применять мои силы, чтобы хотя бы одним глазком посмотреть на него. Позвонить сейчас я тоже не могла, чтобы у моего гражданского мужа не возникли лишние вопросы. И признаться ему я тоже пока не могла, чтобы продолжать скрывать Диониса от сервусов. Совесть разъедала мою сущность, и я должна была с этим жить.

Кофейно-ванильный аромат наполнил всю квартиру, и это было единственным моим наслаждением в ту минуту. Медленно помешивая мою ароматную смесь в турке, я оглядела погоду за окном: всё такая же серая, наполненная грустью октября.

Присев на стульчике у окна с долгожданной чашечкой кофе, я наблюдала как люди на улице, словно муравьи, спешили каждый по своим делам. Я сделала первый глоток, и мгновение остановилось, словно в одной из реклам на телевидении. О, да! Я готова была писать оды этому напитку, изобретённому человечеством в одной из провинций африканского континента – Каффа. Сладковатый вкус с небольшой долей горчинки медленно растекался по моему организму, и всё это с переплетением стойко-дурманящего аромата будоражило мой разум. Бодрящее утро, несмотря на мрачную

погоду. Не хотелось прерывать этот момент.

Я слышала, когда проснулся Назар, но продолжала получать свой наркотик, наслаждаясь каждым глотком. Он тихо подошёл и обнял меня.

– Доброе утро! – тихо проговорила я.

– Привет, моя Богиня! – ответил сонно Назар.

Я привыкла, что он иногда называл меня так, но это всегда создавало чувство дискомфорта. Я хранила эту тайну, и, может, поэтому, когда мой парень хотел просто сказать своей девушке что-то приятное, у меня сжимались все органы.

– Как твоя встреча? – спросила я, чтобы отвлечь своё внимание от мрачных мыслей.

– Всё отлично, – продолжал обнимать меня он. – Мы посидели с ребятами в сауне.

– Только ребята? – пошутила я, хмуря брови.

– М-м-м, моя девочка ревнует? – заигрывающее погладил Назар меня по спине.

– Лишь только женское любопытство, – ответила я.

Мой парень поцеловал мне затылок, потом перешёл на более интимные ласки.

– А что здесь в халате? – спросил он и немного приоткрыл верх моей утренней одежды.

Меня словно током ударило.

– Там – Я! – ответила я, притворно улыбаясь, и увернулась от продолжения ласок.

Кажется, лицо моего гражданского мужа выразило недо-

умение. Он потрепал свои и так взъерошенные волосы ото сна.

– Ника, что случилось? – хриплым голосом спросил Назар.

Я немного растерялась. Неподходящее время. Поставив чашку на подоконник, я молча обняла его.

Назар игриво потрепал мне волосы.

– Дурындочка моя! Не выпалась?

– Угу, – выдавила я из себя.

Как же я злилась на себя! У меня весь мой мир переворачивался от вранья. Я ненавидела себя в эту минуту.

«Что же ты делаешь, Ника?» – говорила моя душа.

Назар целовал меня, всем своим поведением требовал ласок. Я не сопротивлялась, но глубокая дыра образовывалась у меня внутри. И только огромная сила воли не давала мне расплакаться в эти моменты.

Он ушёл на работу, а я осталась одна в квартире – опустошенная и виноватая перед всей вселенной за свои поступки.

Я подумала о моём сервусе – Анне. Мне нужно было рассказать, что вчера произошло. Но вот было дивным то, что я никогда не могла находить её – она сама всегда приходила. Я решила проверить один метод, выйдя на середину комнаты.

– Анна! – крикнула я.

Тишина.

– Анна! – повторила я.

Ответа нет.

– Чёрт тебя побери! Анна! – закричала я так, что чуть не порвала связки в горле.

Я не удивилась. Она пришла.

Анна была опять одета в белый костюм.

– Наконец-то! – возразила я. – Анна, опять этот пафос? – осмотрев её, возмутилась я.

– Ты звала меня? – с непринуждённым видом спросила она.

Интересно, а этот сервус когда-нибудь улыбается?

– У меня к тебе дело, пернатая! – сказала я.

– У тебя тоже есть крылья, – обиделась она.

– Ну, наконец-то, я думала, сервусы никогда не проявляют эмоции, – шутила я. – Послушай, мне нужно с тобой поговорить.

Анна сложила руки в закрытую позу.

– Ты злишься на меня? – спросила я. – Прости меня! – искренне извинилась я, понимая, что перегнула палку.

– Я слушаю тебя, – ответила Анна.

Неловкая тишина возникла на несколько секунд. Я выдохнула и продолжила.

– Может чайку или кофейку? – улыбалась я.

Она молчала.

– Ладно, перейду к сути! – возмутилась я. – Что может вызывать страх такой силы, что невозможно даже пошевелиться?

– Я не поняла тебя? – переспросила Анна, выразив на лице

удивление.

Я развела руками.

– Ну, я вчера возле дома наткнулась на какое-то странное существо. Оно парализовало меня страхом. Вы же, сервусы, должны знать, если кто-то использует какую-то силу? У вас же есть какие-то датчики?

Она развернулась, прошла по комнате вперёд-назад, задумчиво глядя себе под ноги.

– Нет! – в итоге ответила Анна мне. – Мы можем чувствовать только чужеродную, неизведанную силу нам, и такой силой в этом мире обладаешь только ты.

– Тогда кто это был? – удивилась я.

– Кто-то, кто нам хорошо знаком, кто из наших миров.

И тут меня осенило.

– Подожди, ты хочешь сказать, что есть ещё другие миры? – опять удивлённо посмотрела я на неё.

– Как выглядело это существо? – не ответила сервус на мой вопрос, проигнорировав его.

Было очевидным, что Анна не хотела вдаваться в детали. Она очутилась у меня за спиной, остановившись после своей прогулки по комнате.

– Я не видела его или её, – ответила я. – Только тень.

– Это серьёзный сигнал, – пробормотала она.

– Какой сигнал? – насторожилась я.

Но спросила я уже тишину. Обернувшись к Анне, её уже не было.

– Странно! – задумалась я.

У меня вдруг появилось чувство паники, и мне резко захотелось проверить, как там Дионис.

Дрожащими руками я нашла свой телефон в сумке и позвонила ему.

– Моя прекрасная дева, – услышала я голос Диониса.

– О, не думала, что скажу, но, Слава Богу!!! – выдохнула я.

– Слава мне? – переспросил он.

Я рассмеялась. Дионис казался мне таким забавным.

– О, мой милый Дионис, я так рада тебя слышать!

– Я бы хотел тебя видеть, но это творение природы не позволяет мне сделать подобное, – сказал он, очевидно, имея в виду мобильный телефон.

– Вообще-то, позволяет, – ответила я. – Я покажу тебе позже! Пожалуйста, – добавила я, а будь осторожен! Я скоро приеду к тебе.

На этом наш разговор был закончен. Я с облегчением вздохнула, но толика сомнений не покидала меня. Нужно было спешить.

Ключи дрожали у меня в руках. Я открыла входную дверь и, как вихрь, ворвалась в квартиру. Дионис сидел на кресле с пультом от телевизора. Судя по взгляду, он был удивлён то ли моему внезапному появлению, то ли от непонятного для него устройства, пытаясь вникнуть в суть его работы.

– Ники? – успел удивлённо сказать он до того, как я бросилась в его объятия.

Дурманящий разум его аромат защекотал моё обоняние. Совсем на небольшое расстояние мы отстранились друг от друга. Я подняла глаза, чтобы заглянуть в изумруды его глаз. Дионис молча смотрел на меня. Ещё тогда в Элладе мы понимали друг друга только благодаря одному взгляду, и это осталось и неизменным в этом моём мире. Дионис был из тех мужчин, который никогда не задавал лишних вопросов. Он всегда знал, что делает и был верен своему слову, когда его слова превращались в действия, а не впустую болтовню.

Безмолвный поцелуй не заставил себя ждать. Сладкие, как мёд, губы еле касаясь, обжигали моё воображение, превращаясь в более напористые прикосновения. Всё моё естество взбудоражилось и потянулось с огромной волной желаний к его телу.

Дионис жадно, словно изголодавшийся по крови вампир, вцепился в поцелуе в мою шею. Одна за другим наши вещи, становясь препятствием к единству наших тел, разлетались в разные стороны. Я не помню, как мы оказались на полу, но мне показалось, что мы летели этажами вниз, отдаваясь страсти, затем поднялись ввысь, вырываясь из клетки-квартиры, стремясь достигнуть облаков. Мои сильные крылья позволяли держать двоих одновременно. Мы закружились в танце нашей любви, прорезая её воздух, целуя каждую клеточку наших тел.

Дионис жадно целовал мою грудь, заставляя тёплым потокам страсти растекаться по моему телу. Я дрожала,

но не от страха, а от предвкушения большего. Он ласкал меня, а я отвечала взаимным трепетом моих вздохов. И в один сладостный момент мы стали едины.

...Абсолютно счастливые мы лежали на полу всё той же «постсоветской» квартиры с пожелтевшими обоями и мебелью тех времен. Мы не хотели даже сейчас расцеплять объятия. Внутри меня искрилось чувство оберегать его, лелеять и заботиться о нем. Я укрыла Диониса одним из моих крыльев.

Крылья???

Ток проник в мои мозги и обжёг нейроны. Я резко приподнялась в полуприсядь, только и повторяя себе: «Крылья! Крылья! Крылья!»

– Что мы сделали? – закричала я, спрятав мои крылья под кожу спины.

Дионис, как ленивый кот, зевнул и неохотно потянулся.

– Я бы повторил, – промурлыкал он.

– Нет-нет-нет! – продолжала нервничать я. – Я же выда-ла наше месторасположение, мои крылья – датчик для всех сверх могучих тварей, в том числе и пернатых сервусов.

Дионис поднялся, чтобы обнять меня за плечи. Его локоты защекотали мне щёки.

– Может, всё не так страшно? – попытался успокоить меня он.

– Нет, это катастрофа, – дрожащим голосом продолжала я.

Он крепко обнял меня.

– Всё будет хорошо, моя прекрасная дева, – сказал Дионис и провёл рукой по моим длинным волосам. – Мы справимся! Мы и не такое с тобой видели.

Я вздохнула.

– Это было совсем другое время! Я сама не знаю, с какой силой мы имеем дело. Если в твоём времени мы имели представление, кто является кем, то здесь очень сложно сказать. Они закрыты для меня, а я всего лишь пешка в их играх. – Я покрутила неодобряюще головой и продолжила. – Ты представляешь, они заставляли меня убить человека!

Дионис слегка отстранился и заглянул мне в глаза.

– Ты сделала это?

– Нет! Я не смогла, но я соврала, что сделала.

– Расскажи мне о своей жизни здесь. Расскажи, кто правит миром. Расскажи, куда ушли Боги.

Я поняла, что он имел в виду языческих Богов, но также знала, что, в конце концов, он спросит меня об этом опять, и я должна объяснить правду.

– Понимаешь, когда я вернулась домой, я уже познакомилась совсем с другой жизнью, с той стороны, которая мало кому известна. Я не знаю, что произошло с твоими братьями и сестрами. Они просто исчезли. Исчезли все Боги, обладающие определёнными природными способностями. И на арену правления миром вышла новая сила, мы называем её Единый Бог, или Уна. Но я никогда не видела его. Он тщатель-

но сокрыт от меня множеством прислужников, которых мы называем сервусы. Я являюсь также слугой светлой стороны, к которой их можно отнести. Но, кроме них, существуют ещё те, кого можно назвать сопротивлением – тёмная сторона сервусов, ещё мы их называем тенебрисами.

– Кто они, эти тенебрисы? – спросил он.

– Бывшие сервусы. Те, кто отказался служить Уне.

– Почему они отказались служить своему Богу?

– Это сложный вопрос. И я не знаю на него ответ. Я слышала разные версии, но главная, которую донесли людям – они несут зло.

Я вздохнула, вспомнив тяжёлую ночь на Лысой горе.

– Но то, что я видела, – добавила я, – не могу назвать благородством со стороны светлой стороны. Они утверждают, что это для блага человечества. Но я не могу это принять. И я не могу не участвовать в этом, к сожалению.

Дионисьевы объятья стали крепче. Он, как всегда, умел чувствовать меня всем своим нутром.

– Почему ты служишь им? И почему ты выбрала эту сторону, а не тёмную? – спросил Бог.

– Они нашли меня первыми. И под страхом смерти заставили быть их слугой.

– Мир не изменился, – тихо произнес он.

– Почему? – удивилась я.

– У нас ведь тоже есть один Бог, перед которым нужно всем, в том числе и Богам, склонять головы.

– Да, ты прав, но есть большая разница. Как я сказала, этот Бог один во всём мире теперь. Но теперь нас трое. Он и мы. И это большая угроза, как выражаются сервусы, для всех.

– В чём угроза? Мы угроза? – удивился Дионис.

– Да, потому что они хотят, чтобы правил один Бог для порядка на Земле.

– Тогда это всё объясняет. Но, почему они оставили тебя в живых?

– Моя сила. Я думаю, что в ней причина. Они держат меня, чтобы я сражалась за них. Чтобы я принесла им победу.

Я всхлипнула. Слезы сами стали наворачиваться на глаза.

– Я не хочу больше воевать, – вырвалось криком души из моих уст. – Всё, чего я хочу, это любить и быть любимой. Я готова отказаться от всего, что я имею, лишь быть только с тобой. Я даже не хочу этих способностей. Я просто хочу жить спокойно, как все люди.

– Моя прекрасная дева, – прошептал Дионис и, еле касаясь, провёл кончиком своего носа по моей щеке. – Всё будет хорошо. Мы найдём способ выжить и быть вместе.

Несмотря на то, что мы сидели на холодном полу с потрескавшейся от старости краской коричневого оттенка, я чувствовала внутренний уют. Мне было комфортно и тепло на душе.

Но это чувство резко сменилось на противоположное – тревога и страх, сжимающие виски так, что мне казалось, что все звуки этого ощущения сводились в одно целое. Я подня-

лась, за мной встал и Дионис.

– Что с тобой? – удивился он.

– Ты не слышишь? – вдумчиво ответила я вопросом на вопрос.

– Что слышу?

– Эти звуки, чувство страха, что-то опасное рядом с нами, – завертела я по сторонам головой. – Дионис! – повернулась я к нему лицом. – Нам нужно убежать, скорее!

Я знала, что-то приближается близко к нам. Этот парализующий страх вчера уже посетил меня. Нужно было предпринимать шаги. И моим единственным решением оказалось выпустить крылья и стремительно улететь с Богом подалее с этой квартиры.

Летала я быстро. В момент перелета я магией одела нас в одежды. Для посадки я выбрала крышу огромного здания торгового центра, чтобы попробовать затеряться там, среди обычных людей.

Под ногами мы почувствовали опору. И приземлились.

– Что происходит, Ника? – первое, что спросил Бог.

– Бежим-бежим! – продолжала паниковать я и, схватив его за руку, потянула за собой, чтобы спуститься вниз.

Дионис молча подчинился моей команде, очевидно, полностью доверяя моим ощущениям.

Мы спустились с крыши по лестнице, выйдя на длинный коридор. Там мы нашли проход, который вывел нас на самый верхний бизнес-этаж. Большой лифт ждал нас с открытыми

дверями. Вихрем, забежав в него, я нервно стала нажимать на кнопку, чтобы спуститься на самый низ.

Дионис крепко сжимал мне руку, но я с нетерпением ждала, когда же откроются двери лифта, чтобы освободить нас от него. Когда же эти бесконечные минуты закончились, мы отправились в холл, пересекая торговые залы. Людей было достаточно много в полдень, несмотря на то, что была только середина рабочей недели, многие люди делали покупки.

– Сюда! – показывала я Дионису дорогу. – Я больше не чувствую эту мерзость, возможно, оно не пошло за нами, – продолжала рассказывать я.

– Мне некомфортно здесь, – ответил он.

Я остановилась, чтобы посмотреть на него. Его лицо было пурпурного цвета.

– Мой дорогой! С тобой всё в порядке? – прикоснулась я к его щеке. – Я думала, Боги не болеют. Пойдём отсюда скорее.

Мы вышли на улицу, вдохнув прохладу погоды. Я поймала такси, и мы продолжили свой путь.

Сидя на заднем сиденье машины, я погладила рукой его волосы. Дионис действительно выглядел больным.

– Что же с тобой? – спросила я.

– Что-то не так с твоим миром, – ответил он.

Я обняла его. Это было моим единственным желанием на тот момент.

В поисках ведьмы

Мы стояли лицом к входной двери.

– Ты помнишь, о чём я тебе говорила, – спросила я Диониса.

– Помню, – ответил он. – Теперь в точности да наоборот у нас всё происходит. Теперь – ты учишь меня, – ухмыльнулся Бог.

– Отлично. Надеюсь, что всё будет нормально.

После этих слов я нажала пальцем на звонок.

Дверь медленно открылась, и из-за неё выглянуло сонное лицо Зои. Она была в халате, короткие волосы были взъерошены.

– Ника? – приоткрыла один глаз Зоя, удивившись меня увидеть.

– Можно к тебе в гости? – спросила я, улыбаясь.

– Конечно, проходите, – сказав это, распахнула она дверь.

Мы вошли в узкий коридор, пахло сигаретами.

– Зоя, ты курила? – удивилась я.

Рыжеволосая девушка захлопнула за нами двери.

– Нет, я спала. Это ещё вчерашний запах.

– Ты куришь? – опять удивлённо воскликнула я.

– Ладно тебе! – возразила Зоя и прошла в комнату.

Мы переглянулись с Дионисом, и пошли за ней.

Зоя снимала квартиру-студию с арт-дизайном, белые сте-

ны которой были разрисованные в разноцветные фигуры.

Когда мы вошли в комнату, рыжеволосая девушка укладывала постель на кровати, что-то бурча себе под нос. Вся её мебель была изысканной, дорогой.

– Прости, моя дорогая, что мы вот так ворвались к тебе непрошенными гостями, – извинилась я перед подругой.

Она сложила постельное бельё в сторону и, сев на диван, сказала:

– Ничего страшного! Ну?

– Что «ну»? – переспросила я.

– Ну, ты собираешься меня знакомить с этим красавчиком? – подмигнула она. – Это мой подарок на день рождения?

– Э-э-э... – почесала я лоб, не зная, что ответить. – Ну, в общем, нет. Я пришла к тебе с просьбой.

– Ты меня расстраиваешь, – рассмеялась девушка, подмигнув мне.

– Прости, – опять замялась я. – Позволь представить, это Денис! Денис, это – Зоя! – соврала об имени Дионисия я. – Короче, тут такая ситуация: можно, он сегодня останется у тебя переночевать? Просто сейчас некогда искать жильё, а к себе я не могу привести его, ты знаешь Назара.

Небольшая пауза посетила комнату. Зоя посмотрела сначала на меня, потом на Диониса.

– Ну, конечно! – подскочила она и подошла к нам и подала руку Дионису. – Привет!

Бог растерялся. Такой приветственный жест не был ему знаком. Чтобы исправить ситуацию, я быстро схватила его руку и вложила в неё руку Зои.

– Приветствую тебя, юная дева! – наконец-то хоть какие-то звуки выдал он.

Я покраснела.

– Ну, Денис – актёр, – добавила я, захихикав. – Любит всякую такую ахинею нести.

Зоя смотрела на него с широко распахнутыми глазами. Я поняла, его чары притягивать женский пол действовали и здесь, даже без магии. «Казанова хренов» – злясь, подумала я.

Наконец, Зоя оторвала взгляд от него.

– Я думаю, вы вовремя, – сказала она.

– Почему это? – удивилась я.

– Ну, ты, подруга, даёшь! Опять забыла? – возразила де-вушка.

Я мысленно пыталась перебрать все варианты того, о чём я могла забыть. Зоя прищурила глаза.

– Ты забыла! Я так и знала! – воскликнула она, и поставила руки в бок.

– Э-э-э...

– Ты – бессовестная подруга! – воскликнула Зоя и тут же добавила с улыбкой. – Но, я прощаю тебя. У меня завтра день рождения...

– Чёрт, день рождения! – теперь воскликнула я, ударив

себя по лбу ладошкой. – Нет, я помню! Я помню! – пыталась соврать я, чтобы не обидеть подругу, хотя действительно забыла о предстоящем событии. – Я просто не подумала, что ты имеешь в виду это.

– Нет, забыла!

– Нет! – возразила я, раскрыв широко глаза.

– Забыла!

– Нет!

– Забыла!

– Ну, ладно! Забыла! Прости меня! Гореть мне в аду за это, – сделала я невинные глаза, словно кот в сапогах из Шрека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.